МАТЕРИАЛЫ К ТУРГЕНЕВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

АРЕН (Arène) Поль Огюст (1843–1896), франц. писатель, журналист, сотрудник газ. «*La République Française*». Будучи знатоком жизни Прованса, явился автором неск. рассказов сб. «Письма с моей мельницы» *А. Доде (Cahiers.* N 21 (1997). P. 87).

25 дек. 1879 (6 янв. 1880) Т. обратился к своему знакомому, худож. критику Ф. Бюрти с просьбой сообщить ему адрес А., к-рому он намеревался послать франц. изд. книги Л. Н. Толстого «Война и мир», вышедшее в 1879 в переводе И. И. Паскевич. Т. предполагал просить А., писавшего книжное обозрение в «La République Française», откликнуться рецензией на появление во Франции ром., к-рый он считал самым крупным явлением рус. лит-ры последнего времени, однако отзыв в газ., по-видимому, не появился.

Л. А. Балыкова.

БЕГАС (Begas) Рейнгольд (1831–1911), нем. скульптор, сын ист. живописца Карла Бегаса (1794–1854), к-рый упоминается Т. в «Письмах из Берлина» (ПССиП(2). Соч. Т. 1. С. 293) в ряду др. нем. художников, чье творчество безнадежно устарело и кого Т. упрекает в эклектизме, аллегоризме и подражательности; брат Оскара Бегаса, с к-рым Т. неоднократно встречался. В противовес скульпторам-классицистам, с их стремлением к подражанию строгим античным формам и канонам, Б. был скорее сторонником барокко с присущим ему подчеркнутым чувственным элементом.

Т. познакомился с Б. при посредстве Л. Пича в перв. пол. 1860-х, был нередким посетителем его мастерской и внимательно следил за его творчеством. Зная об интересе Т. к Б., Пич послал ему ко дню рождения 28 окт. (9 нояб.) 1864 бронз. статуэтку купальщицы работы Б., предложив использовать ее в качестве печатки. В отв. письме от 10 (22) нояб. Т. писал: «...сердечно жму вам руку за ваше последнее милое письмо и

драгоценный подарок; здесь, в Париже, я придам ему окончательный вид, а именно снабжу резным камнем». «Я всегда с удовольствием вспоминаю, — писал впоследствии Л. Пич, — что мне удавалось служить посредником при завязыванье этих отношений, со временем превращавшихся в дружеские. Я могу назвать прежде всего Юлиана Шмидта, Адольфа Менцеля и Рейнгольда Бегаса» (Т в восп совр (2). Т. 2. С. 253). Одно из совместных с Пичем посещений мастерской Б. Т. описал П. Виардо 4 (16) июня 1868: «Потом мы пошли к Р. Бегасу, который только что начал статую молодой женщины, поднимающей над головой ребенка, с которым она играет, — это восхитительно — один из очаровательнейших женских торсов, какие мне доводилось видеть. Бегас по-прежнему внешностью напоминает флорентийца в духе Донателло».

Помимо множ-ва статуй, воспроизводящих женский торс, Б. принадлежит немалое число памятников гос. деятелям, деятелям лит-ры и иск. Наблюдая, очевидно, за процессом создания памятника Φ . Шиллеру в мастерской, Т. спрашивал Л. Пича о том, как выглядит памятник «под открытым небом», установленный в Берлине 10 нояб. н. ст. 1871 (п. от 2 (14) нояб. 1871).

А. Г. Ирлин.

БЕРНАРДЕН ДЕ **СЕН-ПЬЕР** (Berdardin de Saint-Pierre) Жак Анри (1737–1814), франц. писатель. С детства мечтавший о дальних странах и призвании миссионера, Б. много путешествовал, побывал на Мальте, Иль де Франсе, в *Германии* и *Польше*, в *России*, где намеревался основать идеальную коммуну на берегу Аральского моря. Знакомство и дружба с *Ж.-Ж. Руссо* оказали влияние на мировоззрение Б. де С.-П. Лит. известность пришла к нему с опубликованием филос. соч. «Этюды о природе» («Etudes de la nature», 1784–1887). Наиб. известен ром. «Павел и Виргиния» («Paul et Virginie», 1787), к-рый автор определил как своего рода пастораль, лишенную слащавой сентиментальности: невозможность земного счастья, как и идеального сообщества добродетельных людей, живущих в условиях уединения на лоне райской природы. Как философ Б. де С.-П. способствовал обновлению христианского чувства, став непосредственным предшественником *Шатобриана*.

Ром. «Павел и Виргиния» входил в круг юношеского чтения Т. (в мемориальной Б-ке T. сохранилось его парижское изд. 1819). В рец. на ром. E. T-ур «Племянница» (1852) Т. относит соч. Б. де С.-П., наряду с ром. T-рево «Манон Леско», к «ряду тех избранных поэтических вы-

мыслов, которые сделались нашими, домашними, о которых мы любим думать, симпатия к которым переходит наконец в привычку, тесно связанную со всем лучшим в наших воспоминаниях» ($\Pi CCu\Pi(2)$. Соч. Т. 4. С. 486). Упоминание героев Б. де С.-П. в ром. « $Py\partial uh$ » характеризует отношение к ром. франц. писателя молодого поколения рус. читателей в 1830-е — 1840-е — оно явно окрашено иронией: «...мы бы с ней славно провели несколько месяцев, вроде Павла и Виргинии <...>» (Там же. Т. 5. С. 260).

Л. А. Балыкова.

БИБЛИОТЕКА И. С. ТУРГЕНЕВА В ОРЛЕ. Хранится в Гос. лит. музее И. С. Тургенева в *Орле*. Основание книжному собр. было положено в *Спасском-Лутовинове*, родовой усадьбе предков Т. со стороны матери, в сер. XVIII в. Б-ка, формировавшаяся неск. поколениями Лутовиновых-Тургеневых, в т. ч. самим писателем, многосложна по составу. В 1854 она пополнилась книгами *В. Г. Белинского*, приобретенными Т. у вдовы критика. Позднее, в 1879, из *Москвы* в *Спасское-Лутовиново* была привезена коллекция франц. книг, принадлежавших брату писателя *Н. С. Тургеневу*, о чем свидетельствует спец. книжный знак.

Большая часть изд-й отмечена автографами владельцев и читателей книг — членов семьи Т. и лиц из его окружения. Уже на перв. порах существования Б-ки был составлен ее каталог, о чем свидетельствуют владельческие записи. Лутовиновская часть ее представляет собой уникальный памятник книжной культуры XVIII — нач. XIX вв. Наряду с рус. книгами здесь имеются многочисл. соч. древних и нов. авторов на франц. яз. Разнообразен репертуар эт. части Б-ки, отразившей интеллектуальные интересы читателей втор. пол. XVIII и нач. XIX вв.: изящная словесность, драматургия, труды по истории и философии, генеалогия, религиозно-мистическая лит-ра, воен. дело, механика и гидравлика, книги о путешествиях, суд. справочники, садово-парковое искусство, медицина, педагогика, легкое чтение на кажд. день. Мн. изд-я являются раритетами. Таковы «Российская история» П.-Ш. Левека (тома V-VIII эт. изд. были запрещены в 1817 как «порочащие честь русских государей»), рукоп. изд. пов. Вольтера «Кандид» (список был изготовлен по заказу А. И. Лутовинова в 1770-е и содержит запрещенный цензурой и подлежавший изъятию «русский эпизод»), вторая и третья части Полн. собр. соч. Вольтера, отпечатанные в 1791 известным издателем и пропагандистом творений франц. философа в России И. Г. Рахманиновым (тираж ч. I–III подлежал конфискации по приказу Екатерины II и в 1797 сгорел в Казинке, Тамбовском имении Рахманинова); редким явл. анонимно изд. в России соч. С. Марешаля «Путешествие Пифагора», пользовавшееся большой популярностью в среде декабристов. Представлены в Б-ке и труды европ. просветителей, в свое время подвергшихся гонению, таких как Ф. Альгаротти, Г. Мабли, Г. Рейналь. Значителен раздел, посвященный событиям Вел. франц. революции; это коллекция мемуаров, многотомное изд. «Choix de rapports, opinions et discours prononcés à la Tribune Nationale depuis 1789 jusqu'à ces jours, recueillis dans un ordre chronologique et historique, et imprimés d'après les pièces originales» (1820) («Избранных докладов, выступлений и речей, произнесенных с трибуны Национального собрания с 1789 г. и до сего дня») и др. Ист. раздел Б-ки представлен именами Геродота, Тита Ливия, Плутарха, Светония, Иосифа Флавия в рус. и франц. пер.; нек-рые соч. древних авторов имеются в подлиннике. В части, посвященной росс. истории, обращает на себя внимание многотомная серия «Деяний Петра Великого», собр. и изд. И. И. Голиковым. Сохранились «Наказ» *Екатерины II*, труды по рус. истории *H. М. Карамзина*, Г. Ф. Миллера, «Древняя российская вивлиофика» Н. И. Новикова, ряд мемуаров, как, напр., «Исторические записки» Х.-Г. Манштейна, Маржерета. Не уступает широтой и разнообразием раздел беллетристики старинной части родовой Б-ки: здесь соч. А. Кантемира, отца и сына Княжниных, Ломоносова, Хераскова, Державина, Карамзина и др., наряду с зап.-европ. классиками, среди к-рых — Гомер, Эзоп, Софокл, Цицерон, Ювенал, Вергилий, Овидий, Шекспир, Рабле, Сервантес, Корнель, Расин, Мольер, Буало, Лагари, Фенелон, Прево, Руссо, Вольтер на рус. и франц. яз.

В меньшей степени сохранились книги, приобретенные родителями писателя, по-видимому, это следствие пожара 1839, уничтожившего осн. часть усадебного дома в Спасском-Лутовинове. Книги с экслибрисом С. Н. Тургенева можно обнаружить лишь в неск. томах собр. соч. Вольтера. Автографами В. П. Тургеневой отмечены изд. Лагарпа, В. Скотта, Гёте, Ш. Нодье, А.-Ф.-Ф. Коцебу, С.-Ф. де Жанлис. Сохранилась часть период. изд. времени детства Т.: ВЕ, Сын Отеч, серия «Собрания образцовых русских сочинений и переводов» и т. п. Рус. драматургия нач. XIX в. представлена пьесами А. А. Шаховского, М. Н. Загоскина, А. С. Грибоедова, театр. переделками иностр. авторов Н. С. Краснопольского. Нек-рые из них предназначались для постановки на домашней сцене. Из рус. книг эт. времени обращают на себя внимание соч. Ф. Н. Глинки «Письма к другу» и «Опыт теории налогов» Н. И. Тургенева, полученные отцом писателя в дар от авторов. Последнее изд. хранилось в Б-ке несмотря на запрет имени Н. И. Тургенева в России после 1825.

Т. хорошо знал все книги родовой Б-ки, оценивал ее как «очень хорошую», «порядочную», неоднократно возвращался к чтению и работе с нужными книгами, хлопотал о составлении каталога, поручал Б-ку особым заботам управляющих. Здесь следует искать истоки уникальной образованности Т., к-рый, по словам Γu де Monaccaha, прочитал «все, что только в силах прочитать человек», и говорил «на всех языках Европы так же свободно, как на своем родном» (T в восп cosp (2). Т. 2. С. 259; Monaccah Γu де. Иван Тургенев // Полн. cosp. cosp. В 12 т. М., 1958. Т. 11. С. 176).

Несмотря на явные пробелы, сохранившаяся часть Б-ки дает достаточное представление о том, как формировалась читательская культура будущего писателя, как с годами развивались и усложнялись его интересы в книжном мире. Сохранились книги дет. чтения Т., его учебники, словари, справочники, к-рыми он пользовался в период учения в Москве, *Пб.* и в *Берлине*. Приобретенные в это время книги отмечены характерным тиснением: «І. Т.» или «И. Т.», позднее — экслибрисом. На мн. книгах имеется автограф «И. Тургенев» или «J. de Tourguéneff». Наиб. ранний следует, видимо, отнести к 1825 — это дарств. надпись на франц. изд. книги Л. Лиже «Садовник-цветовод», к-рую бр. Иван и Николай Тургеневы подарили матери (факсим.: Тургенев. НИиМ. Вып. 2. С. 253). В книгах дет. чтения встречаются рис. мальчиков Тургеневых, навеянные прочитанным или впечатлениями окружающей жизни. Перв. книги оставили неизгладимый след в душе будущего писателя. Это героическая поэма *Н. М. Максимовича-Амбодика* «Эмблемы и символы». О чтении «Россияды» *Хераскова* Т. проникновенно вспоминал позднее О чтении как об основополагающем событии в пору детства Т. писал в автобиогр. очерке «Иван Сергеевич Тургенев» (1872). В автобиогр. пов. «Пунин и Бабурин» Т. отобразил перв. встречу с книгой как начало иной, исполненной поэзии, жизни. Соответственно и отношение его к книге отличалось бережностью и вниманием. «Собственные книги Ив. Серг. Тургенева почти все переплетены, аккуратно подписаны или означены инициалами (Ив. Т.): многие из них снабжены его заметками карандашом. Тургенев имел привычку, подписывая свое имя на книге, ставить внизу или сбоку <...> обозначение года и города, где приобреталась книга», — писал перв. исследователь Б-ки М. В. Португалов (Португалов. С. 19–20). Дружеские связи Т. оставили свой след в Б-ке. Так, сохранилась книга, к-рую он получил в 1838 в подарок от Т. Н. Грановского; это объемистый том соч. Шекспира на англ. яз. (изд. в Лейпциге в 1833) с надписью рукой Грановского: «Со страхом... и верою приступите».

В последние годы Б-ка активно пополнялась стараниями Т., причем выбор книг никогда не был случайным. Это произв-я классиков европ. лит-ры на яз. оригинала. Значительно расширился ист. раздел, где можно видеть труды Д. Юма, Э. Гиббона, Ф. Гизо, А. Тьера, О. Тьерри, Ж. Мишле, Л. Блана, Э. Ренана, И. Тэна. Интерес к философии, к-рый проявлял будущий писатель, сказался в составе Б-ки, пополнившейся соч. Декарта, Спинозы, Лейбница, Фихте, Гердера, Канта, Гегеля, Фейербаха. На мн. страницах эт. книг сохранились рис., автографы, пометы, маргинальные записи и даты чтения той или иной главы. Ряд книг указывают на интерес Т. к полит. экономии и социалистическим учениям; это труды Ж.-Б. Сея, П.-Ж. Прудона, Г. Ламенне, Э. Кабе. Неск. франц. журналов за 1846—1848 — «Illustration», «La Revue des Deux Mondes», «La Revue indépendante» — отражают события предрев. и рев. поры во Франции, свидетелем к-рых был Т.

Существенно пострадал раздел совр. писателю отеч. беллетристики. Сохранились соч. В. А. Жуковского, неск. разрозненных томов посмертного собр. соч. Н. В. Гоголя, ром-ы М. Н. Загоскина. Между тем в Каталоге Б-ки 1885 значатся соч. таких авторов, как В. Ф. Одоевский, Д. В. Давыдов, И. А. Гончаров, С. Т. Аксаков, Л. Н. Толстой, А. А. Фет, книги самого Т. Среди рус. книг совр. Т. авторов следует упомянуть частично сохранившуюся «Историю России с древнейших времен» С. М. Соловьева (2-е изд., 1854–1856), иссл. знаменитого этнографа Ю. И. Венелина «Древние и нынешние болгаре, в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (1829), «Исторические очерки итальянской литературы» (1866) М. Пинто, участника освободительного движения в Италии, иллюстрированное изд. путевых заметок С. П. Шевырева «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» (1850) и др.

Когда в 1854 в книжное собр. Т. поступили книги В. Г. Белинского, рус. раздел Б-ки обогатился соч. Е. А. Баратынского, Д. В. Веневитинова, Н. М. Карамзина, Г. Ф. Квитко-Основьяненко, Е. И. Кострова, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, А. С. Шишкова, Ф. А. Эмина и др., многочисл. рус. переводами древних авторов. Л. Р. Ланский, автор «Описания книг библиотеки Белинского», так характеризовал ее по составу: «Читателю <...> бросится в глаза преобладающее место, занятое в библиотеке периодическими изданиями конца XVIII и начала XIX в., книгами о Петре I, справочниками и различными работами по истории. <...> Что же касается немногочисленных иностранных изданий, в них заметно преобладают книги по истории Французской революции 1789 г., сочинения социалистов-утопистов и вообще книги с явно выраженным

радикальным или антиклерикальным характером» (ЛН. Т. 55. С. 440). В книгах Белинского имеются владельческие автографы, маргинальные записи, они зачастую отличаются характерным тиснением на корешке — «В. Б.» (т. е. «Виссарион Белинский»). Нек-рые изд. отмечены дарств. автографом: К. К. Герца, опубл. в 1847 «Исторический сборник»; К. Д. Кавелина, автор дисс. «Основные начала судоустройства и гражданского судопроизводства» (1844); Н. А. Полевого, переводчика трагедии Шекспира «Гамлет» (1837); А. И. Герцена, приславшего Белинскому франц. изд. соч. Руссо. Имеются также автографы прежних владельцев, близких к Белинскому, — А. Д. Галахова, Н. Х. Кетчера, М. А. Языкова, В. П. Боткина. С книгами критика в Б-ку поступило около 40 отеч. журн. изд-й, в том числе пушкинский «Современник» за 1836—1837.

Зап. лит-ра XIX в. весьма полно представлена в Б-ке Т. соч. *Ш. Бернара*, А. Дюма-сына, А. Карра, О. Бальзака, Э. Сувестра, В. Гюго, А. де Мюссе, Ж. Санд, Г. Флобера, Э. Золя, А. Доде, Ч. Диккенса, У. Теккерея, Г. Гейне, Б. Ауэрбаха, а также Ф. Купера, Н. Готорна, Э. По, В. Ирвинга и др. заруб. авторов, читавшихся в подлиннике. Об увлечении Т. шахматами напоминают в Б-ке пособия И. Альгайера на нем. и К. Ф. Яниша на франц. яз., а также англ. ж. «The Chess-Player's Chronicle» за 1853 с пометами писателя.

Книги из б-ки брата писателя Н. С. Тургенева, пополнившие спасскую Б-ку в 1879, представляют собою модные в то время новинки франц. лит-ры, издававшиеся большим тиражом. Это соч. Дюма-сына, Мюссе, П. де Кока, О. Фейе, П. Феваля и др. авторов книг для легкого чтения, к-рых Т. называл «дутыми» знаменитостями. Однако здесь встречаются произв-я Флобера, братьев Гонкур, Золя, Доде, участников лит. «кружка пяти», чье творчество Т. ценил и пропагандировал в России. По свидетельству Г. И. Успенского, он прочитывал все, что появлялось нового на франц. книжном рынке, выполняя роль эксперта и указывая лучшее для пер. в рус. журналах (Успенский. Т. 13. С. 163). О широте читательских интересов Т. писали мн. его современники; амер. прозаик Г. Джеймс вспоминал: «Все хорошее, все плодотворное было близко ему «Тургеневу»: казалось, он интересовался всем на свете «...»» (*Т в восп совр* (2). Т. 2. С. 309–310). Л. Н. Толстой был поражен «огромностью сведений» Т. Г. Флобер утверждал, что его рус. друг знал «все литературы мира самым основательным образом» (Φ лобер Γ . Собр. соч.: В 5 т. М., 1956. Т. 5. С. 414).

Б-ка являлась для писателя неоценимым источником трудов и раздумий. На страницах его произв. не раз встречаются названия запомнившихся книг, к-рые играют свою роль в худож. структуре его ром. и пов. Так, в пов. «Фауст» имеется след. описание, отсылающее читателей к прообразу — родовой Б-ке: «А скучать я не буду. Я привез с собой несколько книг, и здесь у меня библиотека порядочная. Вчера я раскрыл все шкафы и долго рылся в заплесневших книгах. Я нашел много любопытных, прежде мною не замеченных вещей: "Кандида" в рукописном переводе 70-х годов; ведомости и журналы того же времени; "Торжествующего хамелеона" (то есть Мирабо), "Le Paysan perverti" < «Развращенного крестьянина» — франц.> и т. д. Попались мне детские книжки, и мои собственные, и моего отца, и моей бабки, и даже, представь себе, моей прабабки <...>. Я увидел книги, привезенные мною когда-то из-за границы, между прочим гётевского "Фауста"» ($\Pi CCu\Pi(2)$. Соч. Т. 5. С. 93). Круг чтения самого писателя, его предков и его современников отразился во мн. соч. Т.: в пов. и рас. «Андрей Колосов», «Три портрета», «Гамлет Щигровского уезда», «Петушков», «Затишье», «Переписка», «Фауст», «Ася», «Первая любовь», «Несчастная», во всех его ром. Б-ка давала материал для воссоздания духовного облика поколений рус. читателей, позволила показать значение книги в становлении отеч. культуры.

После смерти писателя судьба его Б-ки складывалась драматично. Часть книг была расхищена посетителями спасского дома; Б-ка пострадала, как видно, и во время большого пожара 1906, когда до основания сгорел дом Т. После пожара книги были размещены во Мценске и в Клейменове, имении О. В. Галаховой, унаследовавшей Спасское-Лутовиново; часть книг была, по-видимому, еще раньше увезена в орловский дом Галаховых. В сент. 1918 эмиссар из Москвы И. А. Друганов организовал погрузку книг на телеги и доставку их в Орел. Друганову пришлось предпринять «спешные и энергичные меры», чтобы спасти Б-ку: стояла осенняя распутица, фронт быстро приближался, местные крестьяне были возбуждены и недовольны «изъятием барского добра». По приезде в Орел во время сверки оставленных книг с Каталогом 1885 была обнаружена недостача 800 томов.

Б-ка писателя, мебель из *Спасского-Лутовинова*, неск. тургеневских реликвий, ряд документов, рукоп. и портретов писателя стали основой открытого 24 нояб. 1918 в *Орле* в доме Галаховых музея-б-ки Т. С перв. дней существования музея началась работа по систематизации и изучению Б-ки под руководством его перв. директора и хранителя *М. В. Портизгалова*. Результаты иссл-й были опубл. в ст. «Тургенев и его предки в качестве читателей», напечатанной в орловском сб. «Тургениана» (1922). В 1927–1928 сов. ученый А. М. Путинцев проделал большую работу по выделению книг *Белинского* из тургеневской книжной кол-

лекции. Эта работа была продолжена через 20 лет. В 1948 Л. Р. Ланский опубл. Описание книг б-ки *Белинского*, хранящейся в *Орл. гос. лит. музее*. По мнению ученого в книжном собр. Т. насчитывается 216 изд. из б-ки *Белинского*.

Во время Великой Отеч. войны Б-ка снова подверглась опасности уничтожения. В конце авг. 1941 перед вступлением немцев в Орел директор орл. музея Б. А. Ермак с большим трудом добился двух вагонов и сумел погрузить в них вещи и Б-ку для эвакуации их в Пензу. Во время погрузки они едва не погибли под бомбежкой: «Осколок бомбы пробил стену вагона и начисто срезал карниз у шкафа, в котором были сложены книги. До Пензы добирались 23 дня. <...> Магистрали были забиты бесчисленными составами, идущими на восток. Бомбежки. Долгие стоянки. Постоянная тревога за сохранность груза», — вспоминал участник событий. Б-ка была эвакуирована своевременно: в период оккупации музей Т. был осквернен: в нем было устроено казино; уходя из города, фашисты заминировали здание, а оставшиеся книги подожгли. В 1944 Б-ка была возвращена в Орел, где возобновилась работа по ее изучению. В 1956 группой науч. сотр. под руководством Б. В. Богданова было подготовлено Описание Б-ки Т. Причем были прочитаны и переведены с иностр. яз. маргинальные записи в книгах, сделанные рукой Т. Был подготовлен историко-лит. комментарий к нек-рым книгам из круга чтения писателя. Тогда же была сделана попытка выделить из коллекции «лутовиновскую часть» Б-ки. Однако эта работа не была в то время завершена из-за наличия значительного количества анонимных изд., отсутствия во мн. книгах титульных листов и т. п. Лишь в 1994 вышла в свет ч. 1 Каталога б-ки (книги на рус. яз.), где наряду с необходимым библ. описанием изд-й содержится историко-лит. комментарий.

Парижская б-ка Т. В 1860-е, когда писатель подолгу жил за границей, в его доме мало-помалу формируется еще одно книжное собр.; в 1871 книги были перевезены на парижскую квартиру писателя на ул. Дуэ. Парижская б-ка Т. характеризуется наличием преимущественно рус. книг. Ж. Шамро привел следующие данные о ее количественном составе: рус. кн. — 1643; нем. — 816; англ. — 147; франц. — 246; всего — 2859. В большом количестве были представлены разл. журналы, включая обширные подборки ВЕ и ОЗ, труды по рус. истории, диалоги Платона, соч. Шекспира и др. англ. классиков, произв. Гёте, переписка В. Гюго, а также экз. франц. перевода «Дон-Кихота», выполненного Л. Виардо с гравюрами Г. Доре (предполож. с дарит. надп. Л Виардо). После смерти писателя П. Виардо, унаследовавшая его имущество, вы-

разила желание продать б-ку в *Россию*, однако царское пр-во не сочло возможным приобрести ее. Большая часть книг была продана в *Лейп- циг* (рус. и нем. изд-я), частично разошлась по лавкам франц. букинистов. Неск. томов из парижской б-ки писателя хранятся в фондах *Гос. лит. музея* Т. в *Орле* и в б-ке *ИРЛИ*. Ряд книг находится в гос. и частных собраниях во *Франции*, *Америке* и др. — среди них книги *Ж. Санд*, Э. де *Гонкура*, *Доде*, *Золя*, *Мопассана*, *Гюисманса*, *Деруледа*, *Алексиса* (многие с дарительными надп. Т-ву. Описание ряда франц. книг см.: *Waddington*. Р. 3–6).

Лит.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. М., 1962-1966. Т. 1–3; *Путинцев А*. Библиотека В. Г. Белинского // ЛН. Т. 19–21. С. 603–616; Библиотека Белинского / Предисл. и публ. Л. Ланского // ЛН. Т. 55. С. 431–572; Португалов М. В. Тургенев и его предки в качестве читателей (По материалам Тургеневского Музея и библиотеки) // Тургениана. Орел, 1922. С. 13-28; РГАЛИ. Ф. 386 (А. М. Путинцев). Оп. І. №. 2; *Рында И. Ф.* Черты из жизни И. С. Тургенева. СПб., 1903; Библиотека Ивана Сергеевича Тургенева. Каталог. Орел, 1994. Ч. 1: Книги на русском языке / Сост. и автор вступит. ст. Л. А. Балыкова; Богданов Б. В. Предки Тургенева // Т Сб. Вып. 5. С. 345-351; Заборов П. Р. Рукописный «Кандид» в библиотеке И. С. Тургенева // Сравнительное изучение литератур. Л., 1976. С. 282-284; Балыкова Л. А. 1) Les livres français de la bibliothèque de Tourguéniev // Cahiers. N 5 (1981). Р. 35-41; 2) И. С. Тургенев и русско-французские книжные связи второй половины XIX века // Книга. Исследования и материалы. М., 1990. С. 175-188: 3) К атрибуции «Записки о крепостном праве» 1857 г. (По материалам круга чтения И. С. Тургенева) // Тургениана. Сб. ст. и материалов. Орел, 1991. <Вып. 1.> С. 20–28; 4) Тургенев — читатель. По страницам мемориальной библиотеки. Орел, 2005. 208 с.; 5) Периодические издания мемориальной библиотеки И. С. Тургенева (1754-1825) // Тургенев. НИиМ. Вып. 1. С. 20-47; 6) Тургенев и Шарль Нодье: Две повести о первой любви // Там же. Вып. 2. С. 24–33; Генералова Н. П. 1) Еще одна книга из парижской библиотеки И. С. Тургенева в Пушкинском Доме // РЛ. 1987. № 2. С. 132–133; 2) И. С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений. СПб., 2003. С. 286–295; Жидкова С. Л. 1) «Древняя российская вивлиофика» в мемориальной библиотеке И. С. Тургенева // Тургеневский ежегодник 2000 года. Орел, 2002. С. 72-75; 2) В. А. Озеров в восприятии И. С. Тургенева (По материалам мемориальной библиотеки писателя) // Тургеневский ежегодник 2004 года. Орел, 2006. С. 135-139; 3) Периодические издания мемориальной библиотеки И. С. Тургенева из круга детского чтения писателя // Тургеневский ежегодник 2007 года. Орел, 2009. С. 13-22; 4) Тургенев и авторы XVIII века (По материалам мемориальной библиотеки писателя) // Тургеневский ежегодник 2008-2009 года. Орел, 2010. С. 146-154; 5) Периодические издания из мемориальной библиотеки Тургенева в романе «Новь» // Тургенев. НИиМ. Вып. 2. С. 83-94; 6) Журнал «Отечественные записки» в мемориальной бибилиотеке И. С. Тургенева // Тургеневский ежегодник 2010 года. Орел, 2011. С. 203-211; Кончин Е. 1) Чрезвычайный эмиссар // Советская культура. 1986. 27 нояб. № 142. С. 3; 2) Реликвии спас Ермак // Там же. 1987. 9 мая. С. 6; Максимова Л. Е. Снова о судьбе книг

из парижской библиотеки Тургенева (Существовала ли в Лондоне библиотека русского кружка?)// И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л., 1990. С. 217–220; *Миндыбаева Л. В.* Обзор английской части родовой библиотеки И. С. Тургенева // Тургеневский ежегодник 2007 года. Орел, 2009. С. 66–77; *Павлова Г. Н.* А. М. Путинцев: К истории описания мемориальной библиотеки И. С. Тургенева // Тургеневский ежегодник 2008–2009 года. Орел, 2010. С. 112–120; *Понятовский А. И.* Судьба парижской библиотеки И. С. Тургенева // Подъем. 1981. № 8. С. 134–138; *Trofimova T.* A propos de quelques livres dédicacés de la bibliothèque des frères Tourguéniev // *Cahiers*. N 13 (1989). Р. 55–64; *Хелемский Я.* На темной ели звонкая свирель. М., 1973. С. 174; *Waddington P.* Some Signed Books by French Authors from the Paris Library of Ivan Sergeyevich Turgenev. Pinehaven, NZ, 2000.

Л. А. Балыкова.

БУДЗИАНИК Александра Александровна (псевд. А. Виницкая; 1847— 1914), прозаик, мемуарист, автор «Воспоминаний об И. С. Тургеневе», написанных еще при его жизни. В письмах ее к А. С. Суворину 1886-1895 (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. № 704) содержатся сведения о времени и причинах обращения беллетристки к мемуарному жанру: факты набросаны «мной, когда свежо все было в моей памяти» (Л. 190 об.), «я писала "Воспомин<ания> о Тург<еневе>" еще в 82 году из одного побуждения дать выход накопленным впечатлениям, своим опытом предостеречь когда-нибудь того, кто склонен так же, как и я, видеть людей только с хорошей стороны, идеализировать и доверяться. Путем горчайших разочарований утратилась моя любовь к людям и к правде, но не настолько, однако ж, чтобы я не призналась перед собой, что в данном случае к решению публиковать "Воспом<инания>" примешивается и желание рекламировать свое издание» (Л. 204 об.) — «Повести и рассказы» А. Виницкой (Будзианик) (СПб., 1886). «Предпосылая воспоминания своего детства воспоминаниям о Тург<еневе>, я высказываю ими свою profession de foi для того, чтобы видели предвзятость его взгляда на меня. А так как половина России совершенно ошибочно смотрит его глазами на женщин, поставленных в такие же, как я, условия, это предпослание является не лишним» (Л. 5). Б. просила изд. не пропускать ничего при чтении ее мемуаров, поставив на шестой стр. особый знак: это — «место, которое считаю необходимым пояснить Вам. Появление повести "Перед рассветом" в 81 г. произвело сенсацию, интеллигенция со мной знакомилась, и все предполагали, что в лице героини я представила себя. Когда же оказалось, что я не бывала арестована, ни к какой партии не принадлежала и не имела даже понятия о журнальных направлениях, то пришли к заключению: шпионка. Этот слух быстро распространили, мне стыдно было глаза показать людям, К рукописи воспоминаний, представленной сначала «в безалаберном виде» и лишь позднее поправленной (*РГАЛИ*. Ф. 459. Оп. 1. № 704. Л. 37 об.), Б. приложила 4 письма Т. (всего известно 7) и одно письмо *М. Е. Салтыкова*, чтобы убедить читателей в том, что это «не сочинение, а факты» (Л. 5). Тем не менее *Суворин* отклонил эту работу в 1886. Позднее к ней проявили интерес *А. П. Пятковский* («Неделя»), *Н. К. Михайловский* (*Рус Бог-во*), к-рый готов был напечатать воспоминания Б. с небольшими выпусками: «Он помнит мои и его <Тургенева> письма из Парижа к Салтыкову о сожженной мною рукописи и многое другое и говорит, что я ничего не наврала» (Л. 51–51 об.). 4 дек. 1894 Б. сообщила *Суворину*, что «отняла у Пятковского» свои воспоминания: «Я их поправила и знаю, что теперь самое время им явиться именно у Вас» (Л. 32 об.—33). В ходе печатания в газ. продолжалась доработка рукописи: «Я кое-что смягчила <...> и зачеркнула несколько строк по совету Пятковского» (Л. 191).

Соч.: *Виницкая А.* 1) Воспоминания об И. С. Тургеневе // *НВр.* 17, 24 и 31 янв., 7 февр. 1895. № 6784, 6791, 6798, 6805; 2) Из приключений в Париже // *ИВ.* 1912. № 1. С. 119–121.

В. А. Громов.

ВАЛАДОН (Valadon) Эмма (1837–1913), популярная певица варьете 1850-х — 1860-х, выступала гл. образом в *Париже*, где ее мог слышать Т. По неуточненным данным, *П. Виардо* давала ей уроки. Рано оставшись сиротой, вынуждена была зарабатывать на жизнь собственным трудом. Выступала под сценическим псевд. «Тереза» («Thérésa»). За артистизм исполнения народных песен была прозвана «Патти низов» («Patti de la

canaille»). В 1865 в *Париже* в издательстве *Дантно* вышли мемуары В., написанные якобы ею самой («Mémoires de Thérésa écrits par ellemême»).

Откликаясь на присылку эт. книги, Т. писал кн. А. А. Трубецкой 16 (28) марта 1865: «...если вы послали мне "Мемуары Терезы" с намерением охладить мой пыл, вы в этом полностью преуспели: эта плоская и пошлая стряпня открыла мне глаза, и м-ль Тереза с ее фотографией и собственноручным посланием к публике и с ее откровениями по поводу любви... неповторимой и жертвенной — теперь для меня всего лишь нищенка, каких много на парижских мостовых. Пусть она спокойно сколачивает себе состояние среди нечистот "большого города" — и отправляется ко всем чертям». Нелицеприятно о восп. певицы Т. отозвался также в предисл. (1868) к пер. ром. М. Дюкана «Утраченные силы» (ПССиП(2). Соч. Т. 11. С. 348). Между тем имя В. вошло в историю франц. песни как имя «великой народной певицы, единственной в своем роде», достойной сравнения с Рашель (Larousse P. Grand dictionnaire universel. Т. 15. Р. 94).

Н. П. Генералова.

ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАЯ (р. Бибикова) Екатерина Ильинична (1754—1824), дочь инженер-генерал-поручика И. А. Бибикова от 2-го брака с В. Н. Шишковой, жена полководца *М. И. Кутузова* (с 1778), святлейш. княгиня. При дворе занимала видное положение: в день коронации *Павла I* получила орден св. Екатерины. *Александр I* после Бородинской битвы пожаловал ее в стаст-дамы. Занималась лит-рой, увлекалась театром. Попасть в ее гостиную считалось большой честью. А. М. Каратыгина вспоминала: «...княгиня полюбила меня и интересо-

валась мною до самой смерти. Я часто у нее бывала и иногда декламировала сцены из "Фингала" с внуком ее К. Ф. Опочининым» (*Каратыгин П. А.* Записки. Л., 1930. Т. 2. С. 135). Г.-К.-С. была известна в свете своей оригинальностью. Так, будучи уже старухой, она любила одеваться, как молоденькая девица.

В. П. Тургенева через свою бабку по матери Прасковью Богдановну Лаврову (р. Бибикову) была в родстве с Г.-К.-С. и бывала у нее в доме. 4 марта 1880, вспоминая о своем детстве, Т. рассказывал: «...повезли меня к одной, весьма также почтенной, старухе, то была светлейшая княгиня Голенищева-Кутузова-Смоленская <...>, умершая, сколько помню, в 1824 г. Мне было тогда лет шесть не больше и когда меня подвели к этой ветхой старухе, по головному убору, по всему виду своему напоминавшей икону какой-либо святой самого дурного письма, почерневшую от времени, — я, вместо благоговейного почтения, с которым относились к старухе и моя матушка, и все окружающие старушку, брякнул ей в лицо: "Ты совсем похожа на обезьяну"» (РСт. 1883. № 10. С. 203).

С. Л. Жидкова.

ГОРЧАКОВ Александр Михайлович, князь (1798–1883), дипломат, министр иностр. дел, до 1879 канцлер; отойдя от дел, поселился за границей, где и скончался. Последний лицеист пушкинского выпуска Царскосельского лицея. Т. неоднокр. встречался с Г. как в *России* (*Петергоф*), так и за границей (*Баден-Баден*, *Париже*), что несомненно объясняется его постоянным интересом ко всему, что так или иначе было связано с *Пушкиным*. К полит. линии, проводимой Г., Т. относился в целом неодобрительно, связывая с его именем полит. неудачи во время войны на Балканах 1876–1878 (см.: письма Т. к *Ю. П. Вревской* и к *А. В. Головину* от 26 янв. (7 февр.) 1877).

 политическом горизонте тучи были рассеяны вашей опытной рукой и чтобы я уже более не застал вас столь озабоченным, но спокойным и вполне здоровым» (Там же. С. 425). Позднее Т. встречался с Г. в *Париже*, в частности, незадолго до кончины канцлера, о чем имеется запись самого Т. в <Дневнике. Ноябрь 1882 — январь 1883 г.> ($\Pi CCu\Pi(2)$. Cov. Т. 11. С. 206).

Лит.: E_2 <0p>06 Анатолий. И. С. Тургенев и князь А. М. Горчаков // PCт. 1883. № 11. С. 423—425; Анциферов Н. П. Пригороды Петербурга. М., 1946. С. 109; Последний дневник Тургенева / Ст., коммент. и публ. И. С. Зильберштейна // ЛН. Т. 73. Кн. 1. С. 393—394, 405; Переписка <И. С. Тургенева> с А. В. Головиным / Публ. А. М. Гаркави // Там же. Кн. 2. С. 72, 73, 78, 425; Из дневников Ф. Н. Тургеневой 1857—1883 / Публ. М. П. Султан-Шах // Там же. Т. 76. С. 368, 385, 403.

Л. Н. Назарова.

ГЮИСМАНС (Huysmans) Жорис Карл (1848–1907), франц. писатель голланд. происхождения, по образованию юрист. Во время франко-прусской войны 1870–1871 был мобилизован, з-м в течение 30 лет прослужил в Мин-ве внутр. дел Франции. Первые романы — «Марта. История проститутки» («Marthe, histoire d'une fille», 1876), «Сестры Ватар» («Les Sœurs Vatard», 1879), «Семейный очаг» («Еп Ме́паде», 1881) — фотографически точно изображают мелкобурж. среду и богему. Впоследствии пережил увлечение сатанизмом с его «черными мессами», эволюционировал в сторону «спиритуалистического натурализма» в ром. «В дороге» («Еп Route», 1895), «Собор» («La Cathédrale», 1893) и «Святая Лидвина» («Sainte Lydwine de Schiedam», 1901), пройдя путь от увлечения натурализмом в духе Э. Золя и Гонкуров к признанию худож. нормой средневекового религ. иск-ва.

В 1880 Г. вместе с группой последователей Золя выступил с новеллой «С мешком за плечами» («Sac au dos») в сб. «Меданские вечера». Еще раньше, в ст., посвященной Золя (1877), Г. декларировал принципы натуралист. эстетики, суть к-рой — «разобрать механизм <...> добродетелей и пороков, анатомировать любовь, ненависть и безразличие» (цит. по: История франц. лит-ры. М., 1959. Т. 3. С. 186). Видимо, Золя и познакомил Г. с Т. (Zviguilsky. Р. 102). Сохранился экз. романа Г. «Сестры Ватар» (Paris: G. Charpentier, 1879) с дарств. надп.: «Г-ну Тургеневу в знак глубокого уважения от автора. Ж. Гюисманс» (подл. по-франц.; факсим.: Cahiers. N 14 (1990). Р. 101). А. Звигильским было высказано предположение, что сюжет эт. романа был подсказан Г. рус. писателем (Zviguilsky. Р. 102). Зд. идет речь о платонической и несбыточной любви,

гибнущей из-за предрассудков общества. В ром. фигурирует кот по прозвищу Муму. Отзыв Т. о ром. «Сестры Ватар» неизвестен.

Принадлежа к молодому поколению писателей-натуралистов (А. Сеар, П. Алексис, О. Мирбо, Ги де Мопассан и др.), Г. вышел из круга Флобера и Золя, к к-рым был близок и Т., вот почему он занял его место на некогда знаменитых «обедах пяти», о чем свидетельствует запись от 10 апр. н. ст. 1883 в «Дневнике» Гонкуров: «Прежние обеды, которые мы делили с Флобером и Тургеневым, возобновлены сегодня с Гюисмансом и Сеаром» (Goncourt. Journal. Т. 3. Р. 247).

Jum.: Zviguilsky A. Autour de quelques documents exposés au Musée Tourguéniev. I.
Les derniers envois à Tourguéniev: Huysmans, Alexis, Zola // Cahiers. N 14 (1990).
P. 101–103; Becker C. Tourguéniev et le groupe de Médan // Ibid. P. 97–100.

Л. А. Балыкова.

ДЕРВИЗ Павел Григорьевич, барон, фон (1826–1881), изв. концессионер и строитель жел. дорог. Происходил из двор. рода фон дер Визе из Гамбурга, один из предков Д. был в Пб. юстиц-советником голштинской службы при Петре III. Род Д. внесен во II ч. род. кн. Костромск. губ. Брат изв. юриста, сенатора Дмитрия Гр. Дервиза и оперного певца Николая Гр. Дервиза (псевд. Энде; 1837–1880). Баснословно богатый, Д. был меломаном, содержал оркестр в Ницие в своем замке Вальроз и сам сочинял романсы, принимал участие в муз. благотвор. вечерах. Яркая характеристика Д. содержится в восп. Е. В. Панаевой (Дягилевой): «Несмотря на выдающийся ум <...> и на его образование <...>, волшебное превращение из бедняка в богача все-таки одурманило его, как и первого встречного Тит Титыча. / "Все могу, что захочу... разве только птичьего молока не достану... да и то..." / Вот его фраза, которая дословно осталась у меня в памяти. Мне становилось жутко, когда он произносил ее со своим нервным смехом; да и вообще его вечно нервная беспокойность вселяла в меня жалость к нему и к его близким» (Дягилева. С. 140). В концертах Д. в Ницие пела в 1877 сестра мемуаристки, ученица П. Виардо А. В. Панаева (Кариова), с отцом к-рой Д. был знаком давно. Отвечая на неизв. письмо А. А. Мещерского, Т. писал 15 (27) марта 1877: «"Il у a quelque chose" <«Есть что-то» — франц.> в Вашей идее насчет ф<он> Дервиза и Mlle Panaïeff. Она теперь играет (поет) у него на театре в Ницце — и он должен быть "au petits soins" < «предупредителен» — франи.> с нею». Зд. же Т. сообщал, что собирается в тот же день написать ей и ее «полоумному родителю» письма. Судя по контексту письма, необходимость обратиться к Д. возникла у Мещерского

в связи с денежной помощью *Миклухо-Маклаю*. Вероятно, именно по эт. поводу и собирался Т. написать указ. письма. Письмо Т. к Д., однако, неизвестно или не было написано. Что касается личности самого Д., то в том же письме Т. выражал сомнения в том, что Д. откликнется на просьбу: «...г-н ф<он> Дервиз на одном благотворительном музыкально-литературном утре, устроенном мною, получив лучший билет, заплатил *только* за свое место — и ни сантима больше... Но прекрасные глаза Mlle Панаевой могут заставить его раскошелиться».

Лит.: Дягилева Е. В. Семейная запись о Дягилевых / Изд. подготовили Е. С. Дягилева и Т. Г. Иванова. СПб.; Пермь, 1998.

Н. П. Генералова.

ДЕРУЛЕД (Déroulède) Поль (1846–1914), франц. писатель, драматург, полит. деятель правого направления. Во время франко-прусской войны 1870–1871 служил в кач-ве зуава, попал в плен, бежал, принял участие в подавлении *Парижской коммуны*. Перв. поэтич. опыты — «Песни солдата» («Chants du soldat», 1872) — принесли Д. известность. Под влиянием идей реванша после поражения Франции Д. вовлекается в политику, в 1882 основывает «Лигу патриотов» и патриот. газ. «Знамя» («Le Drapeau»). Зд. после смерти Т. в 1883 публикует свои восп. о нем (частично вопроизв.: ЛН. Т. 76. С. 689-690; перепеч.: Cahiers. N 20 (1996). Р. 91–95), где назвал дату перв. встречи с Т. в *Буживале* — весна 1874. Нек-рые исследователи подвергают эту дату сомнению, предлагая др.: лето 1875 (Waddington. P. 247). Знакомство Т. с Д. могло состояться при посредстве дяди Д. — Э. Ожье, давнего знакомого Т. и Виардо. Сближение произошло, очевидно, позже, в салоне Ж. Адан, разделявшей полит. убеждения Д. и стремившейся к укреплению русско-франц. связей.

5 дек. н. ст. 1879 в салоне $A\partial ah$ Т. присутствовал на чтении драмы Д. «Моавитянка» («La Moabite»), к-рая была принята, а з-м отвергнута Франц. театром (см.: Adam J. Après l'abandon de la revanche. P., 1910. Р. 451–452). Положит. мнение о пьесе Т. высказал в недошедшем письме к Д., к-рый вскоре послал ему печатный экз. пьесы с дарств. надп.: «Ивану Тургеневу. Почтительный поклонник П. Дерулед» (хранится в арх. A. Полонского (Париж); факсим.: Cahiers. N 20 (1996). Р. 98). Т. откликнулся единств. сохранившимся из переписки письмом от 8 нояб. н. ст. 1880 (вперв. опубл. П. Уоддингтоном: N Z SI J. 1983. Р. 246), повторив свой отзыв и выразив надежду, что пьеса будет поставлена. Интерес Т. к пьесе Д. совр. исследователь объясняет перекличкой ее гл.

идеи с ром. Т. «Новь» (Zviguilsky. Р. 99). Т. был, очевидно, инициатором рец. П. Л. Лаврова на это произв. Д. (Рус Курьер. 1881. 21, 26 янв. № 20, 25). В восп. Д. оставил выразительный портрет Т., «горячо преданного России», дал краткий очерк его творчества, воспроизвел нек-рые суждения о Германии, Франции, франко-прусской войне, О. Бисмарке, проявив знание биограф. деталей, в частности «сыновней почтительности» Т. к памяти В. Г. Белинского, рядом с к-рым Т. неоднократно выражал желание быть похороненным. Нек-рые сведения о Т. были получены Д. от П. Виардо. Гл. характеристикой творчества Т. Д. считал то «дыхание Справедливости и Свободы», к-рыми оно пронизано, то, что «дает одно Искусство, поставленное на службу идее». С т. зр. Д., все почти произ-я Т. служат идее прогресса и «освобождению умов». Позднее, в 1886, Д. посетил Россию и сделал не вполне удачную попытку сближения с Л. Н. Толстым (см.: ЛН. Т. 75. Кн. 1. С. 535–541).

Лит.: Waddington P. More Turgenev's Autograph Letters to Various Recipients // N Z Sl J. 1883. P. 245–247; Zviguilsky A. Paul Déroulède et Ivan Tourguéniev // Cahiers. N 20 (1996). P. 97–101.

Н. П. Генералова.

ЖЕМЧУЖНИКОВ Владимир Михайлович (1830–1884), писатель. В 1850-е вместе с братом *Алексеем М. Жемчужниковым* и *А. К. Толстым* вел в *Совр* знаменитые «Досуги Козьмы Пруткова». Т. встречался с Ж. в 1870 у *А. К. Толстого*, в 1871 бывал у Ж. на муз. вечерах, где бывали также *М. А. Балакирев*, *Ц. А. Кюи* и *М. П. Мусоргский*. Сохранилось 1 письмо Ж. к Т. (*ИРЛИ*).

Лит.: *Балакирев М. А.* Воспоминания и письма. Л., 1962. С. 95, 103; *Александрова Л. М.* И. С. Тургенев и братья Жемчужниковы // Тургеневский ежегодник 2001 года. Орел, 2002. С. 48–52.

Л. М. Александрова.

ЖЕМЧУЖНИКОВ Лев Михайлович (1828–1912), рисовальщик, гравер и живописец, брат *Алексея М., В. М.* и *Н. М. Жемчужниковых*. С 1849 посещал петерб. *Академию художеств*; был учеником *А. Е. Егорова* и *К. П. Брюлюва*; почитателем и другом *П. А. Федотова* и *А. А. Агина*; тесно общался с *Т. Г. Шевченко*. В 1852–1856 подолгу жил на Украине; в 1856–1860 обучался офорту в *Париже*. Знакомство Т. с Ж. состоялось, по-видимому, в нач. 1850-х. После возвращения Т. из *Спасской ссылки* они неоднократно встречались в *Пб*. Так, зимой 1854/1855 (?) Т.,

по восп. Ж., «раза два» заходил к нему на квартиру, один раз в сопровождении Л. Н. Вакселя. Неоднократно они виделись у А. К. Толстого и С. А. Миллер, где Т. читал «Пушкина, Шекспира и некоторые свои произведения. Тургенев всегда был интересен, и разговор затягивался, без утомления, иногда до полуночи и более» (Жемчужников. С. 159). По свидетельству Ж., в 1855 он посылал Т. свои акварели, к-рые писатель продавал и передавал ему деньги (Там же. С. 179). В своих восп. Ж. рассказывает, как на петерб. квартире Т. в присутствии П. В. Анненкова состязался в пении с художником К. А. Горбуновым: «Горбунов пел русские песни, а я малороссийские народные песни. Как Тургеневу, так и Анненкову пение русских песен пришлось более по душе» (Там же. С. 89). При этом Горбунов исполнял песню «Не одна во поле дороженька пролегала...», к-рую исполняет Яков Турок в «Певцах». Первоначально, однако, (в рукоп. и в перв. публ. рассказа в Совр) герой исполнял др. песню — «При долинушке стояла...»; замена была произв. в отд. изд. 1852, возможно по совету В. А. Инсарского, отметившего, что веселая, почти плясовая песня не могла возбудить в слушателях грустных и томительных чувств, и посоветовавшего заменить ее «Дороженькой». Это дало основание предполагать, что «такое состязание могло быть устроено Тургеневым специально для проверки указаний Инсарского, в связи с текстом "Певцов", готовившимся тогда для отдельного издания "Записок охотника"» (ПССиП(2). Соч. Т. 3. С. 493). Т. встречался с Ж. в кон. 1850-х у В. М. Белозерского, ред. ж. «Основа», в к-ром активно сотрудничал Ж. (помимо статей, написанных для «Основы», в кач. прилож. к ж. он выпустил альбом гравюр «Живописная Украина»), а также в доме В. Я. Карташевской на Большой Моск. ул. на муз. и лит. вечерах, где собирался «малороссийский мирок» (п. Т. к Карташевской от 31 марта (12 апр.) 1859) — группа укр. писателей — В. М. Белозерский, П. А. Кулиш, Н. И. Костомаров, Н. Я. Макаров (брат хозяйки дома), Т. Г. Шевченко, М. А. Маркович.

Соч.: Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. Л., 1971.

Лит.: Переселенков С. Из переписки Тургенева с В. Я. Карташевской // Гол Мин. 1919. № 1–4; Балакирев М. А. Воспоминания и письма. Л., 1962. С. 95, 103; Александрова Л. М. И. С. Тургенев и братья Жемчужниковы // Тургеневский ежегодник 2001 года. Орел, 2002. С. 48–52.

Л. М. Александрова.

ЖЕМЧУЖНИКОВ Николай Михайлович (1824—1909), чин. мин-ва иностр. дел, брат *Алексея М., Л. М.* и *В. М. Жемчужниковых*. По всей видимости, знакомство Т. с Ж. состоялось в 1850-е. Через Ж. в 1860

Т. отправил А. И. Герцену в Лондон «две важные бумаги» (какие неизвестно) для публ. в «Колоколе», о чем сообщал Герцену в письме от 22 мая (3 июня), прибавив: «...я знаю наверное, что ты его полюбишь от души». Первоначально Ж. планировал отправиться в Лондон в тот же день, однако задержался до 26 мая (7 июня), о чем Т. известил Герцена 23 мая (4 июня) (зд. же назвал Ж. «хорошим приятелем»), а 1 (13) июня Ж. доставил последнему письмо Т. и документы (Герцен. Летопись. Т. 3. С. 121, 123). Вместе с В. П. Боткиным Ж. встречался в это время с Герценом в Лондоне, о чем последний сообщал Т. (Герцен. Т. 27. Кн. 1. С. 72). По-видимому, о Ж. Т. писал А. М. Жемчужникову 7 (19) апр. 1877: «Мне было очень приятно встретиться с Вашим братом <...>. Несмотря на его странности, а может быть, по их милости, он внушает несомненную симпатию». Ж. послужил одним из прототипов Сипягина в ром. «Новь», о к-ром в «Формулярном списке лиц новой повести» сказано: «Средняя пропорциональная между Абазой и Жемчужниковым (и Валуевым). Либеральный бюрократ» (ПССиП(2). Соч. Т. 9. С. 405, 568). Сохранились также воспом. В. А. Соллогуба, в к-рых воспроизведен сатирич. рассказ Т. о «церемонии» обеда в лондонском клубе, где его угощал Ж. (ИВ. 1886. № 11. С. 287–289; перепеч.: Соллогуб. C. 443-448).

Соч.: *Буда-Жемчужников Н. «Жемчужников Н. М.>* И. С. Тургенев и граф Соллогуб (Письмо в редакцию) // *НБГ*. 1886. 13 нояб. № 313; перепеч.: Газета Гатцука. 1886. 15 нояб. № 46.

Лит.: *Соллогуб В. А.* Воспоминания / Ред., предисл. и примеч. С. П. Шестерикова. Вступит. ст. П. К. Губера. М.; Л., 1931; *Александрова Л. М.* И. С. Тургенев и братья Жемчужниковы // Тургеневский ежегодник 2001 года. Орел, 2002. С. 48–52.

Л. М. Александрова.

ЖЕМЧУЖНИКОВА (р. Дьякова) Елизавета Алексеевна (1833–1875), жена поэта *А. М. Жемчужникова*. Знакомая Т., к-рый встречался с Ж. и ее мужем в 1866—1867 в *Баден-Бадене*, а 10 янв. 1869 был восприемником при крещении дочери Ж. Натальи в *Штутгарте*, куда специально приехал на один день из *Карлсруэ* (см.: Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // *РСт.* 1901. № 11. С. 285). Возможно, она присутствовала на чтении Т. пов. «*Несчастная*», состоявшемся тогда же, и приняла участие в ее обсуждении. После ее смерти Т. писал *А. М. Жемчужникову* 26 янв. (7 февр.) 1877: «Я не часто встречался с Вашей женою — но она осталась в моей памяти как одно из самых прекрасных и чистых русских существ, каких мне только случалось встретить». О лирич. цикле стих-й *Жемчужникова*, посвященных ее памяти («Кончено. Нет

ее. Время тревожное...», «Гляжу ль на детей и грущу...», «Если б ты видеть могла мое горе...»), опубл. в O3 (1876. № 4. С. 690–692), Т. отозвался как о «поразительно правдивых и искренних» произ-х; о др. стих-х того же цикла — «За днями ненастными с темными тучами...» и «Чувств и дум несметный рой...» (Там же. 1877. № 5. С. 48–49) Т. писал поэту 7 (19) апр. 1877: «...лучше их Вы никогда ничего не написали. <...> они прекрасны — и достойны той, которую Вы потеряли».

Л. М. Александрова.

ЗУБОВА (р. Римская-Корсакова) Мария Воиновна (1749 (?)–1799) автор стих-й, песен. По словам биографа, 3. «была самая приятнейшая певица в начале царствования Екатерины II». В «Опыте исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова, экз. к-рого хранится в мемориальной Б-ке T., сказано, что «сочинила немало разных весьма изрядных стихотворений, а особливо песен» (СПб., 1772. С. 68). Описание эт. изд. см.: Б-ка Т. Каталог. С. 139. З. считается автором весьма популярной во 2-й пол. XVIII и в XIX вв. песни «Я в пустыню удаляюсь...» (1791): «Я в пустыню удаляюсь / От прекрасных здешних мест; / Сколько горестей смертельных / Мне в разлуке должно снесть» и т. д. (полн. текст песни см.: Песни русских поэтов: В 2 т. Л., 1988. Т. 1. С. 188–189). Песня упоминалась в ром. Ф. М. Достоевского «Подросток», в ром. П. И. Мельникова-Печерского «В лесах», в пов. А. Погорельского «Монастырка», в пьесе А. Н. Островского «Бесприданница»; не обошел своим внимание эту песню и Т. В рас. «Контора» он использовал ее для соц. и речевой характеристики персонажа: «На крылечке темного и гнилого строения, вероятно бани, сидел дюжий парень с гитарой и не без удали напевал известный романс:

> Э — я фа пасатыню удаляюсь Ата прекарасаных седешенеха мест...

и проч.». (ПССиП(2). Соч. Т. 3. С. 141).

С. Л. Жидкова.

ИГНАТЬЕВ Николай Павлович (1832—1908), граф, гос. деятель, в 1864—1877 посол в Турции, в 1881—1882 министр внутр. дел. Современники отзывались об И. как о беспринципном и лживом человеке. Так, по восп. П. А. Кропоткина, константиноп. дипломаты прозвали его «Лгун-паша». Т. в п. от 25 февр. (9 марта) и 27 февр. (11 марта) 1877 к H. C. Тургеневу, а также от 1 (13) марта и 5 (17) марта 1877 к H. H. H. H0. H1. H1.

прибывшего в *Париж* с целью обеспечить нейтралитет европ. стран в предстоящей *русско-турецкой войне*. Преуменьшая воен. возможности Турции, И. отчасти явился виновником недостаточной подготовки *России* к войне. Во время воен. действий И., назначенный чл. Гос. совета, состоял в свите государя, а в янв. 1878 участвовал в переговорах с турками, окончившихся *Сан-Стефанским мирным договором*. На *Берлинском конгрессе* 1878 первонач. условия договора были изменены в ущерб *России*. Т., внимательно следивший за конгрессом, 14 (26) июня 1878 писал *Н. В. Ханыкову*: «Как, однако, ловко нас секут на Берлинском конгрессе! Вот что значит, не спросясь броду, сунуться в Игнатьева!» — а 22 сент. (4 окт.) 1881, намекая на подписанное И., назначенным министром внутр. дел, «Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия» (после убийства *Александра II*) писал *М. М. Стасюлевичу*: «Засим желаю Вам всяких благ под крепким оплотом усиленной охраны <...>».

Сведений о личн. знакомстве Т. с И. не имеется, но Е. М. Феоктистов привел любопытный факт, свидетельствующий о «расположении» И. к Т.: «...вскоре по воцарении Александра Александровича министр внутренних дел граф Игнатьев возымел мысль посадить в Государственный совет нескольких особенно выдающихся литераторов и для первого дебюта остановился на М. Н. Каткове и И. С. Тургеневе; со свойственной ему болтливостью он начал разглашать об этом еще прежде, чем принял какие-нибудь меры для осуществления своей затеи, а потом, когда получил отказ от государя, напечатал в "Правительственном вестнике" опровержение распространенных им же самим слухов» (Феоктистов. С. 116).

С. Л. Жидкова.

КАТОН Марк Порций (Marcus Porcius Cato) **МЛАДШИЙ** или Утический (95–46 до н. э.), рим. полит. деятель, убежденный республиканец, один из лидеров сенат. партии (оптиматов); в период борьбы *Цезаря* с *Помпеем* решительно поддержал последнего. После победы *Цезаря* при Тапсе в 46 покончил с собой.

Героич. образ К., не пожелавшего перенести гибель республики, не мог не привлечь Т. Имя К. возникает в произ-х Т. нередко в связи с характеристикой лиц, отличающихся упорством, честностью, прямотой характера. Так, в ром. «Новь» (1876) Паклин сравнивает Марианну с римлянкой времен К., подчеркивая твердость и мужество героини ($\Pi CCu\Pi(2)$. Соч. Т. 9. С. 346). В <«Письмах о франко-прусской войне»> Т., характе-

ризуя выступления нем. демокр. партии против аннексии Эльзаса и Лотарингии, сравнил с К. ее гл. представителя *И. Якоби*, противника бисмарк. политики объединения *Германии* «железом и кровью» (Там же. Т. 10. С. 322).

В. А. Лукина.

КИСЕЛЕВ Павел Дмитриевич (1788–1872), граф, брат Н. Д. Киселева, дядя А. С. Тетеры (см.: Н. Г. Тетера) и Н. А. Милютина. Ген.-адъютант, участник Отечественной войны 1812, в том числе Бородинского сражения; с 1819 — нач. штаба 2-й армии, где служили мн. декабристы. С 1835 — постоянный чл. всех секретных комитетов по крестьянскому вопросу, сторонник освобождения крестьян. В 1837–1856 — министр гос. имуществ, в 1856–1862 — рус. посол во Франции. В дневниковой записи от 3 июня 1834 А. С. Пушкин назвал К. «самым замечательным из наших государственных деятелей». По свидетельству П. А. Вяземского, К. придерживался антипушкинской стороны в деле дуэли и смерти поэта (ЛН. Т. 58. С. 136).

Т. познакомился с К., очевидно, в 1857 в Париже. «Я обедал, батюшка, у Киселева, — не без иронии сообщал он П. В. Анненкову 3 (15) апр. 1857, — вот какой я стал нынче смирный». 10 (22) мая 1858 Т. вновь обедал у рус. посла, о чем сообщал 13 (25) мая В. П. Боткину «...в субботу обедал у посланника, где все были русские, кроме одного: Геккерена, убийцы Пушкина... admirez le tact de Kisseleff < восхититесь такту Киселева — франц.>». А. И. Герцен, узнав об этом инциденте (возможно, от Т.), с возмущением писал в «Колоколе»: «...все русское население, гуляющее в Париже, собралось на домашний, русский пир к послу; один иностранец и был приглашен как почетное исключение — Гекерен, убийца Пушкина! / Ну найдите мне пошехонцев, ирокезов, лилипутов, немцев, которые бы имели меньше такта!» (Герцен. Т. 13. С. 349). По предположению А. И. Батото, именно К., находясь в авг. 1862 в Баден-Бадене, сделал Т. «официозное предостережение» не печататься в Колоколе, о чем сам Т. сообщал Герцену 26 сент. (8 окт.) 1862 (см.: *ПССиП*(2). *П*. Т. 5. С. 461).

Полемика с *Герценом* и сатирич. изображение высшего светского общества, в частности круга графа К., нашли отражение в ром. «Дым» (1867). 14–15 (26–27) марта 1868 Т. с иронией сообщал П. Виардо: «Сегодня я видел старого графа Киселева, который все больше превращается в развалину и с удовольствием читает "Дым"!». Несмотря на это, отношение Т. к К. не было однозначным: участие в *Отечественной*

войне 1812, знакомство с Π ушкиным и декабристами, заслуги К. на дипломатическом поприще в тяжелые для Poccuu времена (после Kрымской войны), неизменная приверженность делу освобождения крестьян, наконец, личное, без сомнения, доброжелательное отношение высокого сановника к писателю, не могли не вызвать чувства уважения. Не случайно 30 марта (11 апреля) 1868 Т. писал H. B. Xаныкову: «...черкните мне несколько слов о том, что поделывается в Париже, и поклонитесь всем знакомым, которых увидите, не забывая гр. Киселева», — а в нояб. 1872, узнав о смерти К., напишет M. A. Mилютиной: «Моя болезнь помешала мне отда<ть> последний долг графу Киселеву; я его видел года два тому назад — и уже тогда он заметно разрушался» (Π CCu Π (2). Π uсьма. Т. 12. С. 70).

Г. Н. Павлова.

КОМИССАРЖЕВСКАЯ Вера Федоровна (1864—1910), рус. актриса, основала в 1904 собств. театр в Пб., где в сезон 1905/1905 шла пьеса Т. «Завтрак у предводителя». В 1903 композитор А. С. Аренский написал три «мелодекламации» на «Стихотворения в прозе» Т. («Нимфы», «Как хороши, как свежи были розы...» и «Лазурное цпарство»), посвятив их К. Кажд. из трех «мелодекламаций» были написаны отдельно и вышли в свет в нач. 1904. На обложках вверху стояла надп.: «Посвящается Вере Федоровне Комиссаржевской». Возможно, Аренский знал, что в сезон 1894/1895 К. уже выступала в Вильне с чтением стих. в прозе Т. «Как хороши, как свежи были розы...». Перв. выступление К. под музыку Аренского состоялось в Пб. 1 нояб. 1903 в зале Дворянского собрания, но композитор на нем не присутствовал. В афише были перечислены названия трех стих. в прозе Т. и было указано, что это «мелодекламация с сопровождением оркестра, музыка (рукопись, в первый раз) А. С. Аренского».

Соч.: Письмо В. Ф. Комиссаржевской к А. С. Аренскому <
окт. 1903> // Театр Насл. 1956. С. 514.

Лит.: СПб Вед. 1903. З (16) нояб. № 301; Бруштейн А. Страницы прошлого. М., 1952. С. 24; Письма В. Ф. Комиссаржевской / Публ. Л. Н. Назаровой // Театр Насл. 1956. С. 513–516.

Л. Н. Назарова.

КОРБ (Korb) Иоганн Георг (ок. 1670 — ок. 1741), нем. дипломат и гос. деятель. С 1698 секретарь австр. посланника в *России* Гвариента. Встречался с *Петром I* и его окружением. По возвращении в *Австрию*

издал описание своего путешествия в *Россию* на лат. яз.: «Diarium itineris in Moscoviam etc.» (кон. 1700 или нач. 1701), где содержался дневник с 10 янв. 1698 по 27 сент. 1699, описание стрелецкого бунта, казней, а также ряд критич. отзывов о *Петре*, рус. нравах и проч. По требованию рус. правительства соч. К. было уничтожено. В 1859 в *Париже* вышел пер. на франц. яз. «Дневника» К., выполненный кн. *Авг. Голицыным*. Известно неск. переводов на рус. яз. отрывков из соч. К. Полностью изд. впервые *М. И. Семевским* в 1866—1867 в *РВ*. Возможно, именно зд. Т. почерпнул сведения о своем предке *Якове Федоровиче Т.*, состоявшем шутом при дворе *Петра* и принимавшем участие в обрезывании бород бояр, о чем с гордостью упомянул Т. в письме к *П. Н. Полевому* от 17 (29) окт. 1873 (см.: *Жидкова С. Л.* Тургеневы в петровское время (Комментарий к одному письму И. С. Тургенева) // *РЛ.* 1999. \mathbb{N} 3. С. 123).

Н. П. Генералова.

ЛЕТКОВА Екатерина Павловна (в зам. Султанова; 1856–1937), прозаик, автор мемуаров, обществ. деятель, переводчица. Окончила Высш. женск. курсы В. И. Герье в Москве. Начала печататься в 1881 (РМ. № 10, пов. «Ржавчина»); мн. произ-я Л. были опубл. в ж. Рус Бог-во, гл. ред. к-рого был Н. К. Михайловский, а одним из чл. редакции В. Г. Короленко, а также в ОЗ, РМ, Сев Вестн и др. Л. была знакома с Т., Я. П. Полонским, Ф. М. Достоевским, И. А. Гончаровым, А. Н. Островским, Г. И. Успенским и др. П. Д. Боборыкину запомнилась ее речь, «с большим волнением» произнесенная «прекрасною собою» Л. на обеде в честь Т. в моск. «Эрмитаже» весной 1879 (Боборыкин. Т. 2. С. 407). Значит. часть восп. Л. посвящена пушкинским торжествам в Москве в 1880, свидетелем к-рых она стала, еще будучи курсисткой. Сопоставляя речи Т. и Достоевского, Л., отражая настроения студенческой молодежи, отдает предпочтение Т., отмечая: «Еще до речи Достоевского на Пушкинском празднике уже определилось первое место Тургенева, и у подножья памятника, и в университете, и на всех празднествах, где бы ни появился этот седой гигант, он был первым лицом. Но и на всех литературных собраниях, так распространенных в то время среди молодежи, Достоевскому неизменно противопоставлялся Тургенев и, может быть, преувеличивались преступления против жертвенных стремлений молодежи — одного и раздувалось значение в этом смысле другого» (Достоевский в восп совр. С. 393).

Испытав в своем творчестве влияние Т., Л. оставила восп. о встречах с писателем (см. сб. «К свету»), в к-рых она писала и о тург. герои-

нях: Лизе, Наталии, Вере («Фауст»), Марии Александровне («Переписка»), Елене, Асе, Марианне, заканчивая след. словами: «...у всех этих женщин были крылья, но они были связаны и нам было завещано развязать их. И за этот завет мы — русские женщины должны быть горячо благодарны Ивану Сергеевичу» (С. 455).

Значительно позднее Л. написала биографию Т. Создавая ее, она исходила из утверждения самого писателя: «моя биография в моих сочинениях», обильно цитируя отрывки из мн. произв-й, подчеркивая автобиографич. эпизоды, среду и прототипы, запечатленные в творчестве Т. Заканчивая биографию, Л. справедливо указывала, что Т. заговорил «о народе таким языком, каким до него еще не говорили, и в такое время, когда народ в России был на положении бесправного раба. Он вселил великую веру в него, заставил увидеть в нем "человека", почувствовать живую душу, великое сердце...» (С. 78). В 1930-х у Л., жившей тогда в Ленинграде, в Доме ученых, бывал Д. Н. Журавлев и читал ей рас. Т. «Певцы». Л. была чл. Правления Ленингр. Пушк. общества.

Соч.: Русская женщина в романах Тургенева // Друг женщин. 1883. № 10–12; Об Иване Сергеевиче Тургеневе (Из воспоминаний курсистки) // К свету. СПб., 1904. С. 449–465; Иван Сергеевич Тургенев (Общедоступная биография и характеристика к столетию со дня рождения). Пг., 1918. 78 с.; О Ф. М. Достоевском // Звенья. Вып. 1. С. 467–469; перепеч.: Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост. А. С. Долинин. М., 1964. Т. 2. С. 389–395.

Лит.: *Журавлев Д. Н.* Жизнь. Искусство. Встречи. М., 1985. С. 90–91; *РПБС*(3). С. 350–351.

Л. Н. Назарова.

МАНИН (Мапіп) Даниэль (1804—1857), итал. полит. деятель, адвокат. В 1847 внес в представительное собрание *Венеции* записку с требованием исполнения конституции 1815, законов о печати, за что подвергся аресту. Освобожден восставшими 17 марта 1848, возглавил штурм австр. арсенала, после взятия к-рого провозгласил на площади республику. После передачи муниципалитетом *Венеции* власти М. он составил временное правительство, стал президентом и министром внутр. дел. Убежденный республиканец, М. отказался присоединиться к войскам монархич. Пьемонта в воен. действиях против *Австрии*, отказался от власти, но после поражения пьемонтской армии вновь стал президентом, а затем диктатором *Венеции*. Рассчитывая на помощь *Франции*, совершил неск. тактич. ошибок во время руководства обороной города и вынужден был сдать его австрийцам. Получив от венец. муниципалитета 24 тыс. ливров в награду за заслуги, удалился в изгнание во *Фран*

иию. В 1855 опубликовал обращение к пьемонтской монархии, заявив от имени республ. партии о готовности отказаться от республ. программы во имя создания единой и независимой *Италии* (Times. 1855. сент.). Обвинил *Мациини* в проповеди доктрины полит. убийств и «теории кинжала». В 1857 создал «Итальянский нац. союз», ставивший целью объединение *Италии* под властью пьемонтской монархии.

Откликаясь на вышедший в 1857 ром. Ж. Санд «Даниэла», М. подписал вместе с А. Шеффером, А. Мартеном и др. письмо, опубл. в газ. «Le Siècle» 12 марта 1857, где писательница была причислена к врагам *Италии* (см.: *ПССиП*(2). *Письма*. Т. 3. С. 565). Как писала газ. «Сев Пчела», «известный итальянский демагог Манини умер от болезни в сердце на 53-м году от рождения» (1857. 19 сент. № 204). М. был другом семьи Виардо и А. Шеффера, к-рый разрешил похоронить М. и его дочь Эмилию Манин в собств. склепе. В связи с кончиной самого Шеффера газ. СПб Вед сообщала, что он «похоронен рядом с Манен (Маnin), его знаменитым другом, и с девицею Эмилией Манен, умершею за несколько дней до ее отца. Да, Ари Шеффер предложил этим двум изгнанникам <...> гостеприимное убежище в его собственной гробнице, в ожидании счастливого дня, когда Италия возвратит должные почести его праху» (1858. 17 июля. № 155). Действительно, в 1861 в Турине ему был сооружен памятник, а в 1875 в Венеции воздвигнута бронз. статуя.

Семью $Buap \partial o$ и М. связывала общность полит. симпатий. В неопубл. письме М. к Π . $Buap \partial o$ от 25 дек. 1851 он просил о ее содействии в собирании подписей под сускрипционным листом (BN). Бумаги М. были изъяты при обыске на парижской квартире $Buap \partial o$ после $nepe Bopoma\ 2\ deka fpn\ 1852$. Мнение Π . $Buap \partial o$ о М. содержится в письме от 21 июля 1859 к Ho0. Ho10 (Revue Pleyel. 1925. Avril. P. 13 a).

Т. мог познакомиться с М. у *Виардо*, однако сведений о личных отношениях с ним не сохранилось. Указание в письме к *Л. Виардо* от 4 (16) окт. 1857 на появивление в «*Journal des Débats*» «очень хорошо написанной» «большой» ст. о М. свидетельствует о том, что Т. был осведомлен о деятельности итал. революционера и, очевидно, сочувствовал ей, как и той борьбе за независимость и объединение *Италии*, к-рую вел *Гарибальди*.

Н. П. Генералова.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (р. принцесса Максимилиана-Вильгельмина-Августа-София-Мария; 1824—1880), с 1841 жена *Александра II*, с 1855 имп-ца. Отличалась религиозностью и благочестием, заботилась

о женском образовании, занималась благотворительностью. По ее инициативе открыты женские епархиальные училища, основан Красный Крест.

По словам П. Л. Лаврова, в заключит. сцене ром. «Дым» (1867) многие узнавали приемную имп. М. А. (ЛН. Т. 76. С. 232). В письме к П. В. Анненкову от 25 окт. (6 нояб.) 1878, сообщая, что дочь воен. министра Д. А. Милютина Елизавета, бывшая фрейл. М. А., ушла в монастырь, Т. заметил: «Вон оно что значит — долгое сожительство с императрицей!». В неопубл. восп. С. Г. Щепкиной приводится высказывание Т. о М. А.: «Страшная судьба этой красавицы-царицы. Очень образованная, умная, деликатная, при всех данных для счастья была не из счастливых. Она не пользовалась авторитетом у своего легкомысленного супруга» (ОГЛМТ. Инв. 2555–2560).

С. Л. Жидкова.

МЕНЦЕЛЬ (Menzel) Адольф фон (1815—1905), нем. график и живописец, автор картин на ист. темы и жанр. картин, портретов, пейзажей. В 18 лет закончил серию литографий по мотивам стих-й *Гёте*; в 24 года получил заказ сделать иллюстрации к «Истории Фридриха Великого» Ф. Куглера, к-рые стали нов. явлением в нем. графике. В 40-е создал картины, иллюстрирующие «Сочинения Фридриха Великого», городские пейзажи, портреты близких ему людей. В марте 1848 написана перв. ист. картина «Похороны мартовских жертв». В кон. 40-х — нач. 50-х полотна, составившие знаменитую «Фридрихиану», принесли М. славу ист. живописца. Источником сюжетов для жанр. картин в 50-е — 60-е послужили ежегодные путешествия по *Германии*, *Австрии* и др. европ. странам.

Знакомство Т. с М. произошло через Л. Пича, к-рый, возможно, рекомендовал М. соч. Т-ва, о чем косвенно свидетельствует письмо Т. Пичу от 15 (27) янв. 1865: «То, что Вы пишете мне о Менцеле, возбуждает во мне прямо-таки гордость». Как следует из письма Пича к Т. Шторму от 7 (19) июля 1865, личное знакомство состоялось ок. 20–21 мая (1–2 июня) 1865 в Берлине: «Шесть недель тому назад у нас была большая радость: Тургенев заезжал сюда по пути в Россию. Если бы мне только удалось когда-нибудь познакомить тебя с этим превосходным человеком! Он совершенно очаровал весь наш здешний кружок с Менцелем во главе; а Тургенев в свою очередь увидел в Менцеле самое значительное явление нового искусства среди всего того, что ему до сих пор где-либо и когда-либо приходилось встречать» (ЛН. Т. 76. С. 587). На обратном пути из России был назначен визит Т. к М., к-рый не со-

стоялся (*Pannux*. С. 332). Развернутый отзыв о картинах М. содержится в письме Т. к П. Виардо от 21 мая (2 июня) 1865, где упоминаются три картины М. (одна из к-рых — «Коронация короля Пруссии Фридриха-Вильгельма I в Кенигсбергском соборе» (1861–1865)): «Я, может быть, сильно преувеличиваю, но должен сказать, что мощь колорита, равно как и верность и тонкость в портретных изображениях у этого художника необыкновенные. Он напоминает мне Рембрандта — этим сказано все!». Зд. же Т. упоминал о подаренной ему художником литографии с одной из его картин: «Спор отрока Иисуса Христа во храме», о к-рой он дал след. отзыв: «Это безжалостный реализм, но я нахожу это удивительным <...>» (судьба литографии неизвестна). В дальнейшем Т. неоднократно упоминал о М. в письмах к Пичу и др. адресатам.

Восторженный отзыв о М. содержится в написанном после визита к художнику письме к *Клоди Виардо* от 18 (30) дек. 1869: «...он показал мне этюды, акварели. Утверждаю, что это чудо из чудес. Среди них есть попугай в зарослях тропических растений, который ослепляет вас, словно солнце; буйвол, продирающийся сквозь тростник, львы, тигр (невиданный), развалины с аистами на ночном небе, китаянки под ярким солнцем, кормящие серебристых фазанов, кафе на открытом воздухе, наполненное посетителями, среди которых выделяется толстый господин в лиловом, написанный столь достоверно, что чувствуешь, как он дышит; экипаж, запряженный парой лошадей, бредущих вдоль песчаного берега моря. Одна лошадь только что ступила в ямку с водой и подняла кучу брызг — надобно видеть все это... Это нечто удивительное в своем роде <...>». М. был знаком и с семьей *Виардо*, а для *Клоди Виардо*, успешно занимавшейся живописью, он даже, как следует из того же письма Т., подыскивал учителя.

В мае 1871 М. сделал карандашный портрет Т., оригинал к-рого погиб во время бомбардировки Дрездена в 1945. Первоначально эт. портрет был приписан Пичу (см.: Iwan Turgenjew an Ludwig Pietsch. Briefe aus den Jahren 1864–1883 / Hrg. von Alfred Doren. Mit Zeichnungen von Ludwig Pietsch. <Berlin>, 1921. S. 15–16, 177), но в каталоге Бернера 1939 описан как принадлежащий М. (Boerner C. G. Versteigerungskatalog. 1939. S. 201), на что впервые обратил внимание тургеневедов Х. Раппих (Раппих. С. 330. Там же на с. 331 воспроизведен портрет Т. работы М. по копии в каталоге Бернера). На портрете надпись рукой М.: «Тигденеff. Маі 1871». Хотя «почерк дает возможность легко опознать автора», «лучшим доказательством авторства Менцеля является четкость, простота и ясность линий, которые резко отличаются от расплывчатой и мягкой манеры рисунков Пича» (Раппих. С. 330).

В 1876 Т. собирался купить один из ист. картонов М. «в дар одной московской школе рисования» (очевидно, первому в *России* художественно-промышленному училищу, основанному С. Г. Строгановым), о чем писал *Пичу* 16 (28) янв. 1876 и просил узнать о приблизительной его стоимости, однако сведений об эт. покупке в изв. источниках нет. Возможно, по просьбе Т., *Пич* выслал ему в кон. 1876 фотографию с картины М., за к-рую Т. благодарил его 23 янв. (4 февр) 1877: «Я очень люблю эту вещь. Она серьезна и правдива — и представляет собой произведение мастера».

Вспоминая обстоятельства знакомства Т. с М., *Пич* писал в своих восп.: «Талантливость, серьезность, внутренняя правдивость, откровенный и верный взгляд на жизнь, которые Тургенев нашел в произведениях Менцеля, восхищали его и сделали из него горячего поклонника искусства и личности этого несравненного мастера», — и далее: «То же, что привязывало Тургенева к Менцелю в области пластического искусства, сблизило его с Флобером и послужило основанием их прочной дружбы. Как у немецкого живописца, так и у французского романиста он находил серьезное, благоговейное отношение к делу, неподкупную любовь к правде, откровенность и строгость художественной совести, которые казались ему, наряду с талантливостью, первыми основами и главными условиями настоящего искусства» (*Т в восп совр* (2). Т. 2. С. 253–256).

По свидетельству *Гальперина-Каминского* (со ссылкой на *Пича*), существовали письма Т. к М. (*BE*. 1909. № 3. С. 253), а также письма М. к Т. (см. п. Т. к *Пичу* от 16 (28) янв. 1876), однако ни одно письмо из переписки не сохранилось.

Лит.: Раппих X. К портрету Тургенева работы Адольфа Менцеля // *T Сб.* Вып. 1. С. 329–332; *Шульце-Леман Кристина*. Тургенев в переписке Теодора Шторма с Людвигом Пичем // ЛН. Т. 76. С. 587; *Rappich H*. Eine Turgenevzeichnung Adolf Menzel // *T und Deutschland*. S. 300–302; *Kluge R.-D*. Ivan S. Turgenev. Dichtung zwischen Hoffnung und Entsagung. München, 1992. S. 14.

А. М. Кокин.

МИТРОФАНОВ С. М. (возм., Сергей Михайлович), по всей видимости, был содержателем и руководителем популярного рус. хора (предположительно, из ямщиков), в к-ром сам пел басовые партии. В 1799 М. издал сб. песен, в предисл. к к-рому писал: «Я курныкаю кое-как, в удовольствие любящих русский голос, русские песенки про невинную любовь; и признаюсь, что нет ничего приятнее для сердца моего, как когда на досуге хвачу с раскатцем и с балалаечкой песенку про ма-

тушку про любовь, в честь которой присовокупляются ручейки, лужочки, рощицы, долины, пригорки, цветочки, птички, свирелки, хороводы и проч.» (Песни русские известного охотника М., изданные им же, в удовольствие любителей оных. СПб., 1799). Сборник М. содержит 12 песен, в том числе «Солнце на закате»: «Солнце на закате, / Время на утрате — / Сем-ка, девки, на лужок, / Где муравка, где цветок; / Где мы вечером резвились, / В хороводе веселились; / Ну-тка, примемтесь опять / Ту ж игорку продолжать!» и т. д., к-рую Т. упомянул в пов. «Затишье» (1854) для психологич. характеристики героя: «Какую бы теперь нам песню спеть? — проговорил Веретьев, перебирая струны гитары <...> и, ударив по струнам, протяжно затянул: "Солнце на закате". / Он пел славно, бойко и весело. Его мужественное лицо, и без того выразительное, еще более оживлялось, когда он пел; изредка подергивал он плечами, внезапно прижимал струны ладонью, поднимал руку, встряхивал кудрями и соколом взглядывал кругом. Он в Москве не раз видал знаменитого Илью и подражал ему. Хор дружно ему подтягивал». (ПССиП(2). Соч. Т. 4. С. 409).

С. Л. Жидкова.

МУР (Moore) Томас (1779–1852), англ. поэт. В 1800 вышел в пер. М. том од *Анакреона* («Odes of Anacreon»), в 1801 — сб. стих-й («Poetical Works») под псевд. «Томас Маленький» (Thomas Little). Лучш. произ-я М. — «Ирландские мелодии» («Irish Melodies», 1807–1834), поэмы «Лалла Рук» («Lalla Rookh», 1817), «Любовь ангелов» («The Loves of the Angels», 1823), ром. «Эпикуреец» («The Epicurean», 1827). М. опубликовал также ряд сатир: «Письма и дневники лорда Байрона с замечаниями о его жизни» («Letters and Journals of Lord Byron with Notes of his Life», 1830), биогр. *Р. Б. Шеридана* и «Историю Ирландии» (1835–1846).

В беседе с Т. *Х. Бойесен* упомянул о М. в связи с поездкой поэта в *Америку* в 1803: «Я заметил, что многие европейские авторы, как Мур, Марриэт, Диккенс, Гейворш-Диксон, посетили Америку; но вследствие того, что они приезжали с готовыми предрассудками или же не обладали уменьем проникнуть сквозь наружную оболочку, они не нашли в Америке ничего, кроме политической испорченности, и, возвращаясь домой, издавали книги, наполненные искажениями всякого рода. — Вы совершенно правы, — воскликнул Тургенев <...>» (*Т в восп совр* (2). Т. 2. С. 326). Вероятно, *Бойесен* имел в виду кн. М. «Послания, оды и другие стихотворения» («Epistles, Odes, and other Poems», 1806), в к-рой поэт подверг критике *Америку* и ее нравы. В письме к *В. П. Боткину*

от 21 июля (2 авг.) 1856 Т. привел цит. из стих-я *Байрона*, обращенного к М.: «То Thomas Moore» (1817).

Знакомство с поэзией М. подтверждается наличием в родовой E- κe T. объемного тома соч. М. с подчеркиваниями в тексте и маргиналиями: The Works of Thomas Moore, esq. Accurately printed from the last original editions with critical notes and a sketch of his life. A new edition complete in one volume. Leipzig: Printed for Ernest Fleischer, 1833.

Лит.: Waddington. P. 8.

Л. В. Миндыбаева.

МУРАВЬЕВ-АМУРСКИЙ Николай Николаевич (1809–1881), граф. ген.-адъют., чл. Гос. совета, ген.-губ. Вост. Сибири (1847–1861). Во время недолгого губернаторства в Туле (1846–1847) первым из губернаторов поднял вопрос об освобождении крестьян. Поданный на имя Николая І по эт. поводу адрес составил в глазах государя мнение о М.-А. как о «либерале и демократе», что послужило причиной «ссылки» его в Вост. Сибирь, где при ближайшем содействии М.-А. за Россией было закреплено устье р. Амур и возвращены территории, уступленные в 1689 Китаю (по айгунскому трактату, заключенному М.-А. 11 янв. ст. ст. 1854 с Китаем, Амур стал границей между двумя странами). В Сибири М.-А., «человек далеко недюжинный по уму и по административным взглядам», общался с сосланными туда декабристами и петрашевцами, содействуя улучшению их положения, а с нек-рыми, как, напр., А. Поджио, был дружен (Белоголовый. С. 74–75, 85–86 и др.), добился отмены обязательных работ нерчинских крестьян на рудниках, сформировав из них казачье войско, расселенное по берегам Амура. В 1861, будучи родственником М. А. Бакунина, сосланного в Сибирь, содействовал его переводу в Иркутск, откуда Бакунин бежал в Лондон, что навлекло на М.-А. неприятности по службе. Последние 20 лет провел в Париже, изредка приезжая в Россию.

Т. встречался с М.-А. и его женой в салоне *Н. И. Тургенева* (см. записи в дневнике Φ анни Тургеневой — ЛН. Т. 76. С. 372, 384, 386, 389, 390, 392, 394, 396), в том числе на обедах в память реформы 1861. Описывая один из таких обедов в письме к П. Виардо от 14, 15 (26, 27) марта 1868, Т. упомянул, что на нем присутств. М.-А., а в письме к П. В. Шумахеру от 21 июля (2 августа) 1873 Т. обещал передать М.-А. поклон.

22 нояб. н. ст. 1878 Т. и М.-А. присутствовали на отпевании и похоронах *Н. В. Ханыкова*, где Т. произнес речь. Сохранилось извещение о смерти *Ханыкова* с адресом М.-А., написанным рукой Т. (*ЛН*. Т. 76. С. 414; *ИРЛИ*. Ф. 309. № 3767). О том, что Т. и раньше встречался с М.-А.,

Н. П. Генералова.

НАШ (НЭШ) (Nash, Nashe) Томас (1567–1601), англ. драматург и памфлетист, предшественник *Шекспира*. Автор ком. «Последняя воля и завещание Лета» («Summer's Last Will and Testament», 1592). Пьесу Н. «Собачий остров» («The Isle of Dogs») не позволили печатать. Публицист. дар Н. проявился в памфлетах: «Анатомия нелепости» («The Anatomie of Absurditie», 1589), «Мольба к чорту Пирса Безгрошового» («Pierce Penilesse, his Supplication to the Divell», 1592), «Плач Христа над Иерусалимом» («Christe's Tears overs Jerusalem», 1593) и др.

Летом 1870 Т. показ. В. Рольстону в Спасском тома соч. «старых» англ. драматургов (*T в восп совр (2)*. Т. 2. С. 307). Очевидно, это было хранившееся в родовой *Б-ке Т.* 12-титомн. собр. стар. англ. пьес *Р. Додсли* (A Select Collection of Old Plays. In twelve volumes. A new edition: with additional notes and corrections, by the late Isaac Reed, Octavius Gilchrist and the editor. London, 1825–1827). В т. 9 эт. изд. наряду с пьесами др. авторов напечатана ком. Н. «Последняя воля и завещание Лета». В тексте пьесы и примеч. к ней имеются пометы карандашом, сделанные Т. Сведения о Н. Т. мог также почерпнуть из 3-хтомн. «Истории драматической поэзии» *Кольера*, хранившейся в родовой *Б-ке Т*.

Т. упомянул имя Н. в ром. «Дым»: «...Ворошилова вдруг прорвало: единым духом, чуть не захлебываясь, он назвал Дрепера, Фирхова, <...> Томаса Наша, Пиля, Грина... "Это что за птицы?" — с изумлением пробормотал Бамбаев. "Предшественники Шекспира, относящиеся к нему, как отроги Альп к Монблану!" — хлестко отвечал Ворошилов и также коснулся будущности России» (ПССиП(2). Соч. Т. 7. С. 266–267).

Лит.: Waddington. P. 165.

Л. В. Миндыбаева.

ПАРГОЛОВО, пригород $\Pi 6$. по Выборгскому направлению, любимое место отдыха горожан (в настоящее время станция Π . находится в неск. км от бывшего Π .). В Π . Т. снимал дачу летом 1844 (местонахожд. точно

не установлено). Зд. написаны поэмы «Разговор» и «Поп», стих-я «Гроза промчалась», «Призвание», «Откуда веет тишиной?..», «Брожу над озером...», «Один, опять один я. Разошлась...». В «Воспоминаниях о Белинском» Т. писал, что после возвращения из Москвы критик «поселился на даче в Лесном. Я также нанял дачу в первом Парголове и до самой осени почти каждый день посещал Белинского» (ПССиП(2). Соч. Т. 11. С. 24). Более подробно Т. рассказал о своем пребывании в П. и в окрестностях Лесного ин-та в ст. «Встреча моя с Белинским (Письма к Н. А. Основскому)»: «...наше сближение летом 1843 года <Т. ошибся: на даче в П. он жил летом 1844> имело результатом продолжительные шестичасовые беседы, в течение которых мы с Белинским касались всех возможных предметов, преимущественно, однако, философских и литературных...» (Там же. С. 169). Передавая содержание эт. бесед, Т. писал о Белинском: «Для него литература была одним из самых полных проявлений живых сил народа; он требовал от критика вообще и от себя — не столько изучения народа и его истории, сколько любви к нему и понимания его, вместе с пониманием художества и поэзии <...>. Он чувствовал, что в то время, когда он писал, прямо действовать на общественное сознание было невозможно <...>» (Там же. С. 170). Разговоры и споры с Белинским летом 1844 имели важное значение для формирования мировоззрения и выбора творч. пути начинающего писателя.

В П. была написана и антиклерикальная эротич. поэма «Поп», в к-рой отразились нек-рые события парголовской жизни Т., в частности, его ухаживания за попадьей, а з-м за свояченицей священника Свято-Парголовской церкви Николая Соболева. Дом Соболева находился у кладбища (ныне Выборгское шоссе, № 102); на месте деревянного дома, к-рый посещал Т., впоследствии был выстроен каменный. Дача, где Т. провел лето 1844, находилась на берегу Большого Суздальского озера, а деревня, располагавшаяся зд., именовалась Первое Парголово: «Итак, друзья, я жил тогда на даче, / В чухонской деревушке, с давних пор / Любимой немиами... <...> // Вокруг меня — все жил народ известный: // Столичных немцев цвет и сок...» (строфы V–VI поэмы « Π on»: Π CCu Π (2). Соч. Т. 1. С. 385). Речь идет о семьях петерб. купцов нем. происхождения, к-рые действительно любили проводить лето в эт. местах. Эпизод из парголовской жизни Т., нашедший возможно, отражение в написанной позднее (совм. с В. П. Боткиным, А. В. Дружининым и Д. В. Григоровичем) пьесе «Школа гостеприимства», описан в восп. А. Я. Панаевой. Пригласив к себе на дачу гостей, в числе к-рых были Белинский, И. И. Панаев и Н. А. Некрасов, Т. забыл о приглашении и находился в доме свящ. Соболева: «День был жаркий, когда мы в 11 часов, все шесть человек приглашенных, отправились в коляске в Парголово. Все были утомлены от жары и пыли в дороге. Подъехав к даче Тургенева, все радостно вздохнули и стали выходить из коляски; но всех поразило, что Тургенев не вышел нас встретить. Мы вошли в палисадник и стали стучаться в двери стеклянной террасы» (Панаева. С. 117). Проголодавшиеся гости попытались с трудом найти провизию, т. к. «в Парголове только рано утром запасались всем у разносчиков, объезжавших дачи» (Там же. С. 118). В ожидании хозяина гости вынуждены были пойти на берег озера, куда вскоре пришел и Т., предложивший им в ожидании обеда провести время за стрельбой: «Все пошли на его дачу, и Тургенев нарисовал углем на задах старого сарая человека и обозначил точкой сердце. Никто из его гостей не умел стрелять. Белинский каким-то образом с первого выстрела попал в самую точку, где было обозначено сердце. Он, как ребенок, обрадовался и воскликнул: "Я теперь сделаюсь бретером, господа!" Но затем стрелял так неудачно, что даже ни разу не попадал в фигуру» (Там же. С. 119).

И. К. Воложенов.

ПЕТЕРГОФ (с 1944 — Петродворец), город близ $\Pi \delta$. (в 29 км), основан Петром I в 1709 как летняя царская резиденция. С конца мая до сер. сент. 1854 Т. провел на даче под П., намереваясь быть ближе к театру воен. действий во время Крымской войны. 3 (15) апр. 1854 он писал К. Н. Леонтьеву: «Я намерен прожить лето в окрестностях Петергофа не хочется, в такое время, удаляться от места действий», — а 30 мая (11 июня) сообщал С. Т. Аксакову: «Я поселился здесь в небольшом домике колониста, в двух верстах от Петергофа — и в полуверсте от моря, которое видно из моих окон над верхушками соснового леса. Завел себе лошадь и таратайку — и располагаю здесь прожить до осени». В июне 1854 англ. эскадра адмирала Ч. Непира вошла в Финский залив, а вскоре началась осада Аландских о-вов англ. и франц. войсками. Защиту форта Аланд Т. в письме к С. Т. Аксакову от 7, 14 (19, 26) авг. 1854 назвал «блистательной». Из П. Т. вместе с Н. А. Некрасовым и И. И. Панаевым ездили на Красную Горку, чтобы видеть англ. флот, блокировавший Кронштадт (об эт. поездке см. также п. Панаева к М. Н. Лонгинову от 10 июля ст. ст. 1854: Сб ПД 1923. С. 214-215). В это же время в самом П. жила с отцом и Н. М. Еропкиной О. А. Тургенева (в зам. Сомова), на к-рой Т. собирался жениться: «Общество этой чрезвычайно умной и доброй девушки сделалось для него необходимостью...» (Анненков. C. 390).

Летом 1876 Т. встретился в парке П. с А. М. Горчаковым, во время беседы с к-рым сообщил о том, что готовит к печати ром. «Новь». В дальнейшем разговор перешел на тему о предстоящей войне за свободу славянских племен.

Лит.: Eг<oр>oв Анатолий. И. С. Тургенев и князь А. М. Горчаков // PCт. 1883. № 11. С. 423–425; Анџиферов Н. П. Пригороды Петербурга. М., 1946. С. 109; Тарле Е. В. Крымская война. М.; Л., 1961. Т. 2. С. 68–73; Π ССи Π (2). Письма. Т. 2. С. 552, 554.

Л. Н. Назарова.

ПИЛЬ (Peel) сэр Роберт Младший (1822–1895), англ. дипломат, военный и полит. деятель, член Палаты общин на протяжении мн. лет. С 1855 П. был лордом Адмиралтейства в кабинете *Пальмерствона*; сопровождал лорда Гренвилля в *Москву* на коронацию имп. *Александра II*; по возвращении произнес неск. речей, направленных против *России* (1857). Вследствие этого П. вынужден был уйти в отставку, т. к. премьер-министр опасался осложнения отношений с *Россией*. В 1861 П. вновь вступил в кабинет *Пальмерствона* гл. секретарем по делам Ирландии.

Выпады П. против *России* (в частности, о коррупции в $\Pi \delta$.) послужили поводом к ссоре, переросшей в «побоище», между гр. В. А. Бобринским и проф. С. П. Шевыревым: «Возникли споры (как это водится в Москве) о славянофильстве, о статье Аксакова о богатырях, а наконец и о речи Роберта Пиля, за которую упомянутый граф вздумал заступиться. — "После этого Вы не патриот", — заметил профессор». Это «подробное историческое описание побоища», произошедшего на заседании совета Моск. худож. общества 14 янв. ст. ст. 1857, Т. дал в письме к А. И. Герцену от 21 февр. (5 марта) 1857. В свою очередь, сам Т. получил эти сведения из писем М. Н. Лонгинова от 20 янв. ст. ст. (Сб ПД 1923. С. 179), П. В. Анненкова от 25 янв. ст. ст. (Труды ГБЛ. Вып. 3. С. 65) и др. Кроме того, более подробно о нем мог рассказать ему Л. Н. Толстой, прибывший в Париж из Москвы 9 (21) февр. (см.: ПССиП(2). Письма. Т. 3. С. 531).

Лит.: Waddington. T and England. P. 24.

Л. В. Миндыбаева.

ПЛЕТНЕВА (р. кнж. Щетинина) Александра Васильевна (1826–1901), втор. жена Π . А. Плетнева (с 1849). Несмотря на разницу лет, как отмечал в своих восп. А. Ф. Кони, П. сумела разделить лит. интересы своего

мужа, самоотверженно поддерживала его во время его последней длительной болезни и после его смерти (1865) сохранила верность его занятиям и друзьям — поддерживала связи с П. В. Жуковским, П. А. Вяземским, А. Ф. Онегиным, Я. К. и К. К. Гротами, М. М. Стасюлевичем и др. Т. в оч. «Литературный вечер у П. А. Плетнева» писал, что последний как «прекрасный семьянин <...> во второй своей супруге, в детях нашел все нужное для истинного счастия» ($\Pi CCu\Pi(2)$. Соч. Т. 11. С. 19). Познакомился Т. с П., по-видимому, в сер. 1850-х, когда в 1855-1857 вновь начал встречаться с Плетневым в Пб., Париже, Булони. В письмах к Плетневу 1859-1864 Т. часто передает «поклоны» жене, а в письме к Н. В. Щербаню от 13 (25) июня 1864 рекомендует ее (в связи с передачей ею через *Щербаня* фотографии *Плетнева*) как «премилую женщину». Т. не перестается интересоваться Π . и после кончины Π лет нева, прося 12 (24) дек. 1866 В. П. Боткина сообщить ему «сведения о графине Ламберт и вдове Плетнева». В 1869 между ними произошла размолвка из-за оч. «Литературный вечер у П. А. Плетнева», показавшегося П. обидным для памяти об ее муже, о чем она написала Т. в 20-х числах окт. 1869. Т. был искренне огорчен эт. письмом, о чем сообщал П. В. Анненкову из Баден-Бадена 25 окт. (6 нояб.) 1869. «Уж кажется, на что — как вы выражаетесь — en grisaille <в серых тонах — франи.> этот отрывок: нет! выходит, что я оклеветал Плетнева, усомнился в его учености и неустрашимости. Я бы не обратил внимания на это, если б я не уважал глубоко г-жу Плетневу, одну из лучших женщин, с которыми мне пришлось встречаться». Через Анненкова Т. послал и ответное письмо П., в к-ром вновь подчеркнул, что «говоря посильную правду» о Плетневе, он «тем самым думал доказать» свое «уважение к нему».

Отношения между П. и Т. возобновились в 1874, когда она, приехав в *Париж* и узнав от *П. В. Жуковского* о желании Т. «повидаться» с нею, навестила его. «Я очень был рад, — писал Т. 17 (29) окт. 1874 *Анненкову*, — посещению этой прекрасной женщины — и, разумеется, какие были, недоразумения разлетелись, как легкая пыль. Отличное она существо!». С эт. момента продолжилась переписка между ними (известно 9 писем Т. 1869–1882 и копия письма П. 1869), свидетельствующая об их встречах и общении вплоть до 1882, когда умирающий Т. просил 30 авг. (11 сент.), узнав, что она в *Париже*, о «весточке» или посещении его. П. «по разностороннему образованию, по тонкому эстетическому развитию и по глубине сознания чувства долга в себе и по уважению его в других <...> соединяла в себе лучшие черты западноевропейского человека» (*Кони А. Ф.* Житейские встречи // *РСт.* 1914. № 2. С. 292). К ней, по свидетельству того же мемуариста, «был тепло привязан» Ф. И. Тютчев, записавший в ее альбом и посвятивший ей стих-е «Чему

бы жизнь нас не учила...». Т. в письме от 13 (25) февр. 1875 пригласил П. на благотворительное лит.-муз. утро в *Париже*, на к-ром читал свои «*Живые мощи*»; в том же письме интересовался ее мнением об «Анне Карениной» *Толстого*. Осенью 1875 он познакомил П. с *Н. А. Герцен*, а в 1876 дал ей для прочтения рукопись глав «Былого и дум», касающихся семейной драмы автора (см. письма Т. к *Анненкову* от 18 (30) сент. 1875 и к *П. В. Жуковскому* от 21 янв. (2 февр.) 1876). В письме к П. от 13 (25) янв. 1876 Т. выразил удовольствие по поводу знакомства ее с *Полиной Виардо* и их взаимной приязни. 16 (28) окт. 1879 он благодарил *Стасюлевича*, к-рый догадался преподнести экз. отд. изд. «Записок охотника» — «Пыпину, Полонскому и Плетневой», а в письме от 8 (20) дек. 1882 в небеольшом списке лиц, кому следует преподнести «*Стихотворения в прозе*», наряду с *Ж. А. Полонской* и *М. Г. Савиной*, снова назвал П.

Лит.: М. М. Стасюлевич и его современники: В 5 т. СПб., 1912. Т. 3. С. 223; *Алексеев М. П.* Письма И. С. Тургенева к А. В. Плетневой // *Лит Арх.* Т. 3. С. 195–200.

И. А. Битюгова.

«ПО УСАМ ТЕКЛО, А В РОТ НЕ ПОПАЛО», пьеса-пословица Н. П. Свечина; написана, очевидно, не без расчета на исполнение на сцене крепостного театра в Спасском-Лутовинове. Гл. роли скорее всего были предназначены для добрых знакомых драматурга — B. Π . и С. Н. Тургеневых, родителей Т. Закончена не позднее нач. 1819 (ценз. разр. 14 марта 1819), напеч. в типогр. г-жи Бажуковой в Москве в 1821. В списке действ. лиц первыми указаны: «Варвара Петровна Доброва и Сергей Николаевич Добров, муж ее, офицер гвардии». Действие происходит «в селе Спасском, под качелями» на лугу. Фабула незатейлива: бурмистр Добровых и мельничиха стараются разлучить влюбленных, но приезд господ разрушает хитроумные планы, благодаря чему влюбленные обретают друг друга, а порок наказан. Пьеса не отличается особ. драматургическими достоинствами, дворовые говорят условным «народным» языком, уснащенным пословицами и поговорками. Речь господ возвышенна и афористична. Даря молодоженам 4000 руб., барыня говорит: «Если будете умны, то вам этого достаточно. И иначе миллиона будет мало. Помните всегда, что прямое счастие состоит в том, чтобы совесть ни в чем не упрекала».

Сведений о постановке пьесы на сцене *Спасского театра* не сохранилось, но то, что роли Добровых написаны с учетом характеров родителей Т. и должны были им прийтись по вкусу, несомненно.

Е. В. Прои.

ПОХВИСНЕВ Владимир Николаевич, сын *Н. П. Похвиснева*. Сведения о П. крайне скудны, однако тон письма Т. от 12 (24) нояб. 1867 к *Н. А. Кишинскому*, в к-ром идет речь о П., свидетельствует, что отношение писателя к нему было весьма прохладным, что подтверждается и тем, что Т. не отвечает на его письмо, а передает отказ через управляющего: «Я получил от молодого Похвиснева (Владимира Николаевича) письмо, в котором он меня просит дать ему на подержание мое английское ружье Ланга. Я в этом никакой необходимости не вижу и даже удивляюсь, что Ник. Ник. *«Н. Н. Тургенев»* позволял ему стрелять из моего лучшего ружья. Так ему и сообщите». Письмо П. к Т. не сохранилось.

Г. Н. Павлова.

ПОХВИСНЕВ Николай Павлович (ум. 1874), человек из окружения В. П. Тургеневой, с 1869 пенсионер Т. Очевидно, принадлежал к обедневшей ветви орл. дворянского рода Похвисневых, к-рый вел начало от некоего Панфила, выходца из Польши, перешедшего на службу к вел. кн. Василию Ивановичу. Похвисневы вносились в ч. VI дворянской родосл. книги; нек-рые представители семьи, менее знатного происхождения, запис. в ч. III дворянской родосл. книги по Орл. губ., однако П. в ней не упоминается. По материалам ГАОО, прослеживаются тамбов. и тул. ветви рода Похвисневых, вносимых во II и III ч. дворянских родосл. книг. Сведения о том, что П. был соседом Т. по имению (ПССиП(1). Письма и ПССиП(2). Письма), документ. данными не подтверждаются.

В неизв. письме Т. к *Н. С. Тургеневу* (перв. пол. июля 1841) сообщалось о решении *В. П. Тургеневой* назначить П. управителем имения (?), оставив *Н. Н. Тургенева* хозяином (*Летопись* (1818–1858). С. 63). Получив от П. письмо с просьбой снабдить его десятиной леса на постройку избы с двором, Т. писал 12 (24) июня 1867 *Н. А. Кишинскому*: «...отпустите ему нужный для подобной постройки материал, а я, с своей стороны, его уведомлю, что написал Вам о его просьбе». О том, что П. неоднократно обращался к Т. с просьбами о помощи, свидетельствует и письмо писателя к тому же адресату от 16 (28) апр. 1869: «...непостижимым для меня образом письмо, посланное на мое имя от 21-го марта Николаем Павловичем Похвисневым, только сегодня до меня дошло. <...> Сделайте одолжение, по получении моего письма пошлите к нему и объявите ему от моего имени, что он с 1-го янв<аря> 1869-го года состоит в числе моих пенсионеров по *сто* руб. в год — и выдайте ему первую треть. Прибавьте также, что я сожалею о том,

что мой подарок не поспел к Светлому празднику — но это не от меня зависело». 28 сент. (10 окт.) 1870 Т. сообщал *Н. А. Кишинскому* о полученном от П. письме и просил выдать ему «единовременную помощь» 40 руб. сер., «с извинением, что при теперешних трудных обстоятельствах сделать более не могу». Посл. упоминание о П. содержится в письме Т. к управляющему *Н. А. Кишинскому* от 2 (14) сент. 1874, к-рый в дошедшем до нас письме (*ИРЛИ*) сообщал о смерти П. и выданных на его похороны 25 руб.: «Сколько я помню, Н. П. Похвиснев состоял в числе пенсионеров? Сколько он получал — 75 или 100 руб. в год? Во всяком случае, у меня появилась новая пенсионерка <...>».

Переписка Т. с П. не сохранилась.

Г. Н. Павлова.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Григорий Ильич, управляющий имениями *Н. С. Тургенева* до 1870. Ф. И. Бизюкин писал: «Настала весна 1850 года, и в Спасское прибыл как главноуполномоченный от Ивана Сергеевича по всем его делам Николай Николаевич Тютчев <...>. Со стороны Николая Сергеевича явился в село Тургенево с такими полномочиями Григорий Ильич Преображенский» (Бизюкин. С. 357). Т. знал П. и ценил его как управляющего. В письме к брату от 28, 29 сент. (10, 11 окт.) 1870 он писал: «Желаю тебе d'avoir la main plus heureuse que moi <быть более удачливым, чем я — франц.> в твоем новом управляющем; для своего времени Преображенский был очень хорош».

В ГАТО сохранились «Подробные сведения о состоянии имения надворного советника Николая Сергеева Тургенева Чернского уезда села Тургенева, сельца Слободки и хутора Велевашева 1 октября 1858 года», к-рые были составлены П. накануне реформы 1861 в ответ на требование тул. губ. предводителя дворянства. В документе дан подробнейший перечень повинностей, к-рые несли крестьяне на казну и на помещика (ГАТО. Ф. 51. Оп. 26. Д. 405). Бывал П. и в Спасском. В 1855 он крестил дочь Н. Н. Тургенева Екатерину. В «Книге на записку родившихся, браком сочетавшихся и умерших» церкви Спаса Преображения сохранилась запись: «восприемниками были живущий Чернского уезда в с. Тургенево коллежский асессор Григорий Ильич Преображенский и села Шеламова дворянина Степана Даниловича Шеламова дочь девица Вера Степанова» (ГАОО. Ф. 231. № 326. Л. 109 об.).

Лит.: *Бизюкин Ф. И.* Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И. С. Тургеневе // *РВ*. 1885. № 1. С. 357; *Козеева Е. А*. К вопросу о прообразе Базарова // Спасский вестник. 1992. <Вып. 1.> С. 27–28.

Е. А. Козеева.

РАМБО (Rambaud) Альфред Никола (1842–1905), франц. историк, гос. деятель, исследователь рус. лит-ры и культуры, автор мн. трудов, посвященных древней и нов. истории, в т. ч. написанной совместно с Лависсом многотомной «Всеобщей истории с IV столетия до наших дней» («Histoire générale du IV sciècle jusqu'à nos jours», 1893), переведенной на рус. яз. В 1879 глава кабинета при министре нар. просвещ. Ж. Ферри, в 1896–1898 — министр нар. просвещ. Его диссертация «L'empire grec au X sciècle, Constantin Porphyrogénète» («Греческая империя X столетия, Константин Порфирородный», 1870) была увенчана Франц. академией. Среди др. работ Р. «La Russie épique» («Русь эпическая», 1876), «Histoire de la Russie» («История России», 1877), «La Révolution française et l'Aristhocratie russe» («Французская революция и русская аристократия», 1878), «Histoire de la civilisation française» («История французской цивилизации», 1885–1888), «Histoire de la révolution française» («История французской революции», 1883). Будучи активным сторонником русско-франц. сближения, Р. содействовал посылке в Москву франц. делегации, к-рую представлял Л. Леже, на торжества, посвященные открытию в 1880 памятника Пушкину.

В связи с ходатайством перед министром нар. просвещ. А. А. Сабуровым от 19 (31) июля 1880 о награждении Л. Леже орденом св. Анны за участие в Пушкинских торжествах 1880 Т. привел отрывок из письма к нему последнего, к-рый, в свою очередь, просил Т. походатайствовать перед министром о награждении Р.: «Он прибыл бы в Москву, если бы его не задержали в Париже официальные обязанности; ведь это он <Рамбо> заставил министра понять значение делегации в Москву в честь Пушкина: это он вместе со мною своими разъяснениями убедил министра утвердить золотые пальмовые ветви, присужденные Тихонравову, Юрьеву и Рубинштейну. Я должен добавить, что недавно благодаря Рамбо награжден г-н К. Сент-Илер из Петербурга, который был делегирован на выставку 78 года» (подл. по-франц., п. Леже не сохранилось). Помещая эт. отрывок в своем письме, Т., очевидно, давал понять, что присоединяется к просьбе *Леже* и добавлял: «Вам, конечно, известно, что Рамбо автор очень хорошей истории России», — но намек его не был принят во внимание.

Сведений о личном знакомстве Т. с Р. не сохранилось.

Н. П. Генералова.

РОСТОПЧИН Федор Васильевич (1763–1826), граф, рус. гос. деятель. Был крещен и провел детские годы в с. Козьмодемьяновское Ливенского у. *Орл. губ.* В 1799–1800 — «первоприсутствующий» Коллегии

иностр. дел, ратовал за русско-франц. сближение. За три недели до убийства $\Pi aвла I$, в февр. 1801, подвергся опале и уехал в подмоск. имение Вороново, откуда был вызван и в мае 1812 назначен ген.-губ. Москвы. В 1814 отправлен в отставку и назначен членом Гос. совета. Неск. лет провел за границей; вернувшись в Москву в 1823, отказался от всех должностей и званий, приняв только почетн. титул обер-камергера. Женат на орл. дворянке Е. П. Протасовой (сестре перв. жены Н. М. Карамзина), от к-рой у Р. было 5 детей: Сергей (1796–1836); Андрей (1813–1892), к-рый был женат на изв. писательнице Е. П. Ростопчиной; Наталья, в зам. Нарышкина; Софья, в зам. гр. де Сегюр; Елизавета (ум. 1824). Посл. годы провел в уединении, что было отчасти связано с тайным переходом в католичество жены и двух дочерей, к-рые не присутствовали на похоронах Р. по правосл. обряду. Е. П. Протасова и ее родственники имели земли в Мценск. у. Орл. губ., их имение располагалось неподалеку от Спасского-Лутовинова. В 1804 Р. побывал во Мценск. у. и описал свои впечатления в письме к другу кн. П. Д. Цицианову: «Я забыл, было, трех тысяч душ помещика Ивана Ивановича Лутовинова, скряги, коего жизнь есть 6-й акт комедии Скупого Мольерова. Он для того не живет совсем в отделанном своем новом доме, что столяр его, отданный на выучку, не поспел, следственно и рам в окны сделать некому» (Девятнадцатый век. Ист. сб. М., 1872. С. 57).

В 1820-е Р. пишет мемуары, знаменит. записки об Отечественной войне 1812, издает брошюру «Правда о пожаре Москвы. Соч. гр. Ф. В. Ростопчина. Перевел с франц. Александр Волков» (М., 1825), по поводу к-рой С. Н. Глинка писал: «...в этой правде все неправда. Полагают, что он похитил у себя лучшую славу, отрекшись от славы зажигательства Москвы» (Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения. СПб., 1836. С. 55). Отсылку к эт. противоречащим друг другу мемуарам Т. дал в письме к И. П. Борисову от 23 дек. 1869 (4 янв. 1870): «Оказывается, что моя статейка об "Отцах и детях" «По поводу "Отцов и детей"»> никого не удовлетворила. Подумаешь, я отказываюсь от своей славы, как Ростопчин от сожжения Москвы». Франц. историк Ж. Мишле в примеч. ко II и III томам европ. «Истории XIX века» сообщал, что Т. передал ему неизвестную, ранее не публиковавшуюся записку Р. (скопированную кн. Гагариным) о внешней политике России в царствование Павла I (см.: Заборов. С. 454). В письме к М. М. Стасюлевичу от 16 (28) нояб. 1877 Т., встретив неверное написание фамилии Р. в письмах Пушкина, спрашивал: «В письме 27-м напечатано: Разтопчиным? Неужели П<ушкин> так писал это имя?».

Лит.: *Заборов П. Р.* Жюль Мишле. <Письмо к И. С. Тургеневу> // *Т Сб.* Вып. 1. С. 453–454.

САВИНА (сценич. фам.; р. Подраменцова, в перв. браке Славич, во втор. Всеволожская, в третьем Молчанова) Мария Гавриловна (1854–1915), драм. актриса Александринского театра в Пб. (1874–1915). С Т. познакомилась в 1879, позднее они многократно встречались во время приездов писателя в Россию, а также в Париже и Буживале. В 1881 С. посетила Т. в Спасском-Лутовинове. Исполняла в тург. пьесах роли Верочки и Натальи Петровны («Месяц в деревне», 1879 и 1903), Белоноговой («Холостяк», 1882), Марии Петровны («Вечер с Сорренте», 1884), Дарьи Ивановны («Провинциалка», 1888), Лизы («Дворянское гнездо», 1894).

С. — последняя любовь Т. (по определению $A.\ \Phi.\ Kohu$). Его чувства к С. отражены в 77 письмах и 4 телеграммах Т. к ней (1879–1883). Письма С. к Т. не сохранились (по одной из версий, они были уничтожены *П. Виардо*). С. — автор восп. о писателе. В годы общения с Т. актриса была увлечена Н. Н. Всеволожским и вскоре вышла за него замуж, однако чувство, внушенное ею Т., не оставило ее равнодушной. С. не написала восп. о днях, проведенных в Спасском, но о том, что она собиралась это сделать, свидетельствует черн. набросок продолжения ее восп. о Т. (см.: Тургенев и Савина. С. 72). С. принимала участие в Тургеневской выставке 1909 г. в Пб. (см.: Бертенсон. С. 198; Каталог выставки в память И. С. Тургенева в Императорской Академии наук. Март 1909. 2-е изд. СПб., 1909. С. 214). Взволнованно и эмоционально передает С. Л. Бертенсон рассказ о чтении С. ее восп., на к-рое были приглашены он и Е. П. Леткова-Султанова. «Речь шла о знакомстве с Тургеневым <...> тогда все это было ново и никому неизвестно <...> То, о чем нам читала и рассказывала Мария Гавриловна, было так необычайно прекрасно, сама она была так вдохновлена, мы — слушатели были так проникнуты и заражены ее взволнованностью, что окружающая нас обстановка вдруг исчезла. Мы видели перед собою юную артистку, только что чудесно сыгравшую Верочку в "Месяце в деревне" <...> Мы видели всю картину достопамятного вечера в пользу Литературного фонда, когда Савина читала вместе с Тургеневым сцену из "Провинциалки" и очарованная публика восторженно и любовно приветствовала автора и артистку» (Бертенсон. С. 198–199).

В память о пребывании С. в Спасском одна из комнат и пруд в саду носят ее имя.

Соч.: Мое знакомство с И. С. Тургеневым; <Программа продолжения «Воспоминаний» М. Г. Савиной об И. С. Тургеневе (Черновой набросок)> // Тургенев и Савина. Пг., 1918. С. 63–72.

Лит.: Кони А. Ф. Предисловие // Тургенев и Савина. Пг., 1918. С. V–ХХХVIII; Беляев Ю. Д. «Месяц в деревне» (Из воспоминаний М. Г. Савиной) // Там же. С. 73–77;

Философов Д. В. Запоздалый венок (Отрывки из воспоминаний М. Г. Савиной об И. С. Тургеневе) // Там же. С. 78–80; Рышков Вл. Савина на Тургеневской выставке // Там же. С. 81–82; Гиппиус З. Н. Живые лица. Блок. Брюсов. Вырубова. Розанов. Сологуб. О многих. Прага, 1925. С. 145–146; Шнейдерман И. Мария Гавриловна Савина. 1854–1915. Л.; М., 1956 (по указ.); Бертенсон С. Вокруг искусства. Холливуд, 1957. С. 55, С. 124–125, 198–199; Степанова Г. В. К истории издания сборника «Тургенев и Савина» // Т Сб. Вып. 3. С. 271–279; Назарова Л. Н. М. Г. Савина об И. С. Тургеневе (По воспоминаниям С. Л. Бертенсона) // Спасский вестник. 1995. Вып. 3. С. 38–41; Суньига Хуан Эдуардо. Загадка Тургенева / Пер. Н. Арсентьевой. Орел, 1998. С. 276–278.

Л. Н. Назарова.

ФИЛДИНГ (Fielding) Генри (1707–1754), англ. писатель. Перу Ф. принадлежат сатирич. поэма, пьесы и др. соч. Известность Ф. принесли его ром. «История жизни покойного Джонатана Уайльда Великого» (1743), «История приключений Джозефа Эндрюса и его друга Абрама Адамса» (1742) и «История Тома Джонса, найденыша» (1749).

Хорошо знакомый с англ. лит-рой XVIII в., Т. довольно часто упоминал в своих произв. и письмах англ. авторов. Среди них особ. место занимал Ф. и его знаменитый ром. «История Тома Джонса, найденыша», столетие появления к-рого освещалось в зап.-евр. и в рус. прессе и совпало по времени с работой Т. над «Дневником лишнего человека». По предположению M. Π . Алексеева, из ром. Φ . писатель мог заимствовать наблюдение об уподоблении красного цвета трубному звуку, впервые высказанное Н. Саундерсоном (Алексеев. С. 218–223). Известно, что по особ. поручению ред. Совр Т. перечитывал «Тома Джонса» (вероятно, по-франц.) в кон. 40-х и что именно по его совету эт. ром. был напечатан в Совр в 1848 (№ 5–12) в пер. А. И. Кронеберга (см. п. В. Г. Белинского к жене от 25 июня (5 июля) 1847). Этот ром. Т. рекомендовал П. Виардо: «Читали ли Вы "Героев" Карлейля, "Очерки" Маколея, "Тома Джонса" Филдинга?» (п. от 6 (18) июня 1862). Англ. изд-е ром. Ф. «The History of Tom Jones, a foundling. With a Life of the Author, by W. Schoff» (Р., 1831) хранится в мемориальной Б-ке Т. в Гос. лит. музее писателя в Орле.

Лит.: Алексеев М. П. «Дневник лишнего человека». Заметка к комментарию // T Сб. Вып. 5. С. 218–223.

Л. В. Миндыбаева.

ФРИКЕН Алексей Федорович (ок. 1835 — ок. 1910), отставной штабсротмистр кирасирского полка; с кон. 1850-х почти постоянно жил за границей, преимущественно в *Италии*, занимаясь изучением исто-

рии иск-ва. Был сподвижником Гарибальди и близким знакомым семьи А. И. Герцена, выполянял поручения, связанные с изд. и распространением «Колокола». Герцен считал, что Ф. надо быть в России, где «страшно нужны люди» (Герцен. Т. 27. С. 289). Летом 1860 Ф. находился в Вентноре и зд., по-видимому, познакомился с Т., к-рый в это время приступал к работе над ром. «Отиы и дети» (Анненков. С. 449; Waddington. T and England. P. 97–98). В подгот. материалах к ром., в т. н. «Формулярном списке действующих лиц новой повести» (1860), Т. в «формуляре» Виктора Ситникова отметил: «Небольшого роста, худощавый — (вроде Фрикена) <...>» (ПССиП(2). Соч. Т. 12. С. 567). Однако есть основания полагать, что Т. наделил Ситникова не только внешними чертами Ф., но и психологич. сходством с ним, что косвенно подтверждает Лобролюбов, с к-рым Ф. познакомился в 1861 в Италии и к-рый по его просьбе дал ему рекомендат. письмо к Н. Г. Чернышевскому, в связи с чем писал последнему: «...на днях к Вам явится, а может, уж и являлся, некто Фрикен, которому дал я записочку к Вам, по его просьбе. Это — не орел (как выражается Некрасов), но человек хороший и расположенный поправить недостатки воспитания, полученного им в Пажеском корпусе. Отчасти он уж и успел в этом. В Италии он был мне действительно полезен своими знакомствами. Не очень сбивайте его с толку своей иронией: он такого характера, что способен принимать ее за чистую монету» (Добролюбов. Т. 9. С. 471). Эт. отзыв, очевидно, может служить реальной параллелью сюжетной коллизии «Базаров — Ситников» в «Отиах и детях». Он тем более примечателен, что принадлежит Добролюбову — одному из гл. прототипов Базарова.

Н. С. Никитина.

ФРОЛОВА (р. Галахова) Елизавета Павловна (ок. 1802–1840), жена *Н. Г. Фролова*, друг *Н. В. Станкевича* и *Т. Н. Грановского. Я. М. Неверов* писал о Ф.: «Если можно сколько-нибудь приблизительно, через сравнение, определить ее характер и значение, я назову ее русской Рахелью «Рахель Фарнгаген», потому что она, как и Рахель, не оставила никаких следов своего существования — в литературе, не была собственно ученой женщиной, ни даже женщиной, игравшею роль (ей противна была всякая выставка, всякое высказывание себя), но высокий ум, верный и глубокий взгляд на людей и весь мир соединяла с основательными познаниями, чарующею теплотою сердца и тою дивной женственностью, которая любит для любви, благотворит для блага, исправляет шутя, поучает без наставлений и свою внутреннюю гармонию разливает на все окружающее» (*РСт.* 1880. Т. 27. С. 752–753).

Е. П. Галахова. род. в богатой аристократ. семье, получила прекрасное образование. В 1837 в Штутгарте (Швейцария) вышла замуж за Н. Г. Фролова, с к-рым тогда же приехала в Берлин. В гостиной Ф. сходились жившие тогда в Берлине рус. студенты — Грановский, Неверов, Станкевич (осенью 1838 к ним присоединился Т.), а также тогдашние нем. знаменитости, к-рых Т. перечислил в «Воспоминаниях о Станкевиче» (1856): «Стефания Баленская считала ее в числе своих приятельниц — Беттина часто ходила к ней, хотя в душе ее побаивалась. Г-жа Фролова обходилась с Беттиной un peu de haut en bas <немножко свысока — франи.>. Вердер бывал у ней часто — Гумбольдт посещал ее иногда. Я ходил туда молчать, разиня рот, и слушать. <...> Фарнгаген (известный биограф) ходил к Фроловым $<...>» (<math>\Pi CCu\Pi(2)$. Соч. Т. 5. С. 361). Т. назвал Ф. «женщиной очень замечательной» и оставил ее портрет в своих восп.: «Уже немолодая, с здоровьем совершенно расстроенным (она скоро потом умерла), некрасивая — она невольно привлекала своим тонким женским умом и грацией. Она обладала искусством — mettre les gens à leur aise <вызывать у людей ощущение непринужденности — франи.>, сама говорила немного, но каждое слово ее не забывалось. В ней было много наблюдательности и понимания людей. Русского в ней было мало — она скорее походила на очень умную француженку — un peu de l'ancien régime <немножко старорежимную — франи.>» (Там же). Особо привлекало Т. умение Ф. вести блестящую беседу: «Фролова умела, когда хотела, быть чрезвычайно блестящей в разговоре; помню, раз приехал к ней в Берлин один очень умный француз, граф или маркиз. Вдвоем они вели целый вечер такой диалог — хоть бы из какой-нибудь "пословицы" Альфреда де Мюссе. <...> В г-же Фроловой была наклонность к аристократии — но столько в ней было доброты и простоты в то же время!» (Там же. С. 366). Немалое значение имело для Т. и то, что Ф. ценили Станкевич и Грановский. Сохранилось восп. Т. о Φ ., записанное H. A. Oстровской: «Я знал только одну женщину очень дурную собой и увлекательную, — Фролову, друга Грановского. Она была и очень дурна и старше мужа, а муж был страстно в нее влюблен, да и многим она нравилась. Но она была женщина почти гениальная» (см.: *Т сб (Пиксанов)*. С. 90).

Записи о нек-рых вечерах у Φ . сохранились в дневниках Φ арнгагена фон Энзе. Так, в апр. 1838 в кружке обсуждались вопросы дух. наследия, культуры и цивилизации, а 6 дек. того же года — худож. и обществ. значение ром. Γ ёте «Годы учения и странствований Вильгельма Мейстера» (Tagebücher. Bd. 1. S. 89, 84).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (псевд.: Ольга Н. и др.; р. Новосильцева) Софья Владимировна (1828–1894), писательница, переводчица, мемуаристка. Повести и рассказы, подписанные «Ольгой Н.», печатались в ОЗ, БдУ, Совр, РВ и др. журналах. В 1875 в Париже вышел том переведенных ею на франц. яз. драматических поэм Пушкина. С Т. познакомилась, вероятно, в 1859 в доме А. А. Фета в Москве, встречалась с ним в салоне гр. Салиас. Через Фета, видимо, просила у Т. разрешения перевести «Призраки» на франц. яз. (см. п. Т. к Фету от 10 (22) окт. 1865, где он сообщал о том, что «Призраки» переведены уже П. Мериме). В 1867 послала Т. перевод на франц. яз. «Довольно» с письмом (хранится: BN. Slave 81. F. 45). Т., однако, трижды (как свидетельствует сама Э.) писал к ней по эт. поводу и сообщал, что не хочет видеть это произв. переведенным, хотя сам перевод ему понравился. В марте 1867 Т. виделся с Э. в *Москве*, сообщал ей о предстоящем чтении «Дыма», к-рое состоялось 29 марта ст. ст. и на к-ром она присутствовала («...я отправилась его слушать и пожила часа два» — письмо к Φ emy от 6 (18) апр. 1867). В февр. 1866 Э. обратилась с письмом к Т. (неизв.), прося принять участие в благотворительном утре в пользу бедного семейства, на что Т. ответил согласием и передал нуждающимся через Э. 100 руб. (п. Э. к Фету от 28 марта (9 апр.) 1866). 3 мая 1868 Э. снова обратилась к Т. за разрешением на перевод «Переписки» или др. произв-я (письмо хранится в BN. Slave 81). Ответ Т. неизвестен (предположительно отриц.).

Близкая к консервативно настроенным лит. кругам, Э. состояла в дружеской переписке с А. В. Дружининым, Н. Ф. Щербиной, А. Н. Островским, Фетом и др. В письмах к Фету (150 писем хранятся в ИРЛИ) содержится ряд отзывов о «Дворянском гнезде», «Отиах и детях», «Дыме», «Довольно», «Призраках», «Нови» и др. произв-х Т., по поводу к-рых она нередко вступала в полемику со своим корреспондентом. Интересны ее отзывы о произв-х Л. Н. Толстого, о Т. Н. Грановском и др. Отношение к Т. претерпело у Э. определенную эволюцию — от восторженного до резко негативного, в связи с его ром. «Новь» и близостью к демократич. кругам. Высказывания Э. о Т. интересны как характерные для определенной части рус. общества.

Соч.: «...Я так давно привык к вашим дружеским письмам...» (34 письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету) / Публ. Н. П. Генераловой // А. А. Фет. Проблемы изучения жизни и творчества. Курск, 1994. С. 174—234; Письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету / Публ. Н. П. Генераловой: Часть 1 (1858—1873) // Ежегодник РО ПД (1994). СПб., 1998, по указ.; Часть 2 (1874—1884) // Ежегодник РО ПД (1995). СПб., 1999, по указ.

Лит.: *Назарова Л. Н.* Современница об «Отцах и детях» // И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л., 1990. С. 189–194.

ЭПИГРАММЫ. Среди современников Т. слыл острословом и мастером эпиграммы. Сведения об эпиграммической деятельности Т. сохранились в восп. П. В. Анненкова, Е. М. Феоктистова, А. Д. Галахова, Д. В. Григоровича, А. Я. Панаевой, А. А. Фета, Е. Я. Колбасина, отмечавших «блестящее остроумие» Т., «умение делать меткие характеристики лиц, юмор», «едкое остроумие и эпиграммическую способность» (Анненков. С. 389; Феоктистов. С. 29). По общему признанию современников, Т. увлекался сочинением эпиграмм в «молодости» — 40-е перв. пол. 50-х; автографы их неизвестны. Возможно, Т. не записывал своих эпиграмм и экспромтов, хотя, по свидетельству Анненкова, когда Т. прекратил свою эпиграммическую деятельность, он оставил «в сыром виде старые попытки» (Анненков. С. 389). Слух о меткости «эпиграммических заметок» Т. был широко распространен, и, видимо, «по горячим следам», В. П. Боткин записал эпиграммы Т., но, как указывает Анненков, эти записи вскоре пропали. Возможно, «затерянная книжка эта где-нибудь должна существовать» (Там же). Эпиграммы на Дружинина, Кетчера, Никитенко, Кудрявцева, Боткина были записаны одновременно Я. П. Полонским и Д. В. Григоровичем, гостившими летом 1881 в Спасском, когда Т. в разговоре с приятелями стал припоминать свои старые эпиграммы (см.: Нива. 1884. № 4. С. 90). Восп. Полонского «И. С.Тургенев у себя в его последний приезд на родину», куда вошли и записанные им эпиграммы, были опубликованы в ж. «Нива» (1884. № 4. С. 87). Из эпиграммы на П. Н. Кудрявиева — только посл. 6 стихов (полностью опубл. по записи Дружинина: Т Сб. Вып. 3. С. 62). В восп. Полонского упоминалась также эпиграмма на И. П. Арапетова, однако ее текст не приводился; не полностью приведена эпиграмма на Ф. М. Достоевского «Рыцарь горестной фигуры...» (полностью впервые опубл. в 1892 М. П. Драгомановым, с подп.: «Тургенев и Некрасов»).

В 1898 *Григорович* сообщил *А. С. Суворину*, что у него записано «до 20 горьких эпиграмм» работы Т. (Письма русских писателей к А. С. Суворину. Л., 1927. С. 42). Из эт. записей в 1901 в «Лит. приложениях» к «*Ниве*» были опубликованы эпиграммы, известные по публ. *Полонского*, и приводился полный текст эпиграммы на *Достоевского* «*Рыцарь горестной фигуры*...» (Кн. 11–12. С. 391–393 и 622–623). В предисл. от ред. указывалось, что не все можно было напечатать, «часть написанного не подлежит оглашению по разным причинам» (С. 386). Местонахождение записей *Григоровича* неизвестно. По-видимому, Т-ву принадлежат эпиграммы на *Фета* (1873) и инспектора *Моск. ун-та И. А. Шпеера* (1851?), к-рых нет в записи *Полонского и Григоровича*.

Эпиграмма на *Фета* опубликована в восп. А. Д. Галахова «Сороковые годы» (ИВ. 1892. № 1. С. 142) и самого Фета (МВ. Ч. 2. С. 283); эпиграмма на Шпеера — в Т Сб. Вып. 3. С. 69, по материалам рукоп. сб. А. А. Майкова (РНБ. Ф. 452. № 610. С. 115). В 1913 В. Е. Евгеньев-Максимов напечатал эпиграмму на М. В. Белинскую, ошибочно приписав ее Некрасову (Предсмертные думы Н. А. Некрасова // Заветы. 1913. № 6. С. 35; см.: Базилевская Е. В. Мнимая эпиграмма Некрасова. К вопросу об отношениях Некрасова к Тургеневу // Звенья. Вып. 1. С. 185–194). Сатирич. «Послание к Лонгинову» и эпиграмму на И. П. Арапетова (3-е и 4-е четверостишия), написанные совместно Некрасовым, Т. и Дружининым, впервые опубликовал К. И. Чуковский в 1927 в собр. стих-й Некрасова (Некрасов Н. А. Полн. собр. стих. М.; Л., 1927. С. 426). Возможно, Т. принимал участие в составлении эпиграммы «К портрету Краевского», опубликованной Н. О. Лернером по рукоп. сб. М. И. Семевского (Звенья. Вып. 6. С. 792–793). Обоснование принадлежности Т-ву эпиграмм, датировки и уточнение обстоятельств, при к-рых они были созданы, см. в ст. Е. А. Гитлиц «Эпиграммы Тургенева», а также: ПССиП(2). Соч. Т. 1. С. 543–546; Т. 12. С. 652–655, 713–715.

Лит.: Гитлиц Е. А. Эпиграммы Тургенева // Т Сб. Вып. 3. С. 56–72; Ямпольский И. Г. <Вступит. ст. и примеч.> // Т. Стихотворения и поэмы. 1970. С. 413–423.

Е. А. Гитлиц.